

Дата выхода: 11 октября 2024 г.

**Электронный
научно-образовательный журнал
«ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»**

№ 4(93) 2024

Учредитель:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»**

**Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-31054 от 01 февраля 2008 года,
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия**

ISSN: 2588-0365

Редакционная коллегия:

*Коротков А.М. - главный редактор
Штыров А.В. - заместитель главного редактора
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер*

**grani@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

- ЗАХАРОВ С.В., ГУЩИНА А.А. К вопросу о сарматском оружии с кольцевым навершием 4
- ФЕДЯНИНА Т.П., МЕРКУРЬЕВА В.С. Обзор деятельности просветительских обществ Нижнего Поволжья в конце XIX в.: на примере Саратовского общества любителей изящных искусств 8

Педагогические науки

- АЗЛЕЦКАЯ Е.Н., СТАРИКОВА Т.С. Возможности и ограничения STEAM-технологии в развитии интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья 13
- ГРАЧЕВ К.Ю., МОНИАВА Л.Г. Научно-методическое сопровождение профессионального саморазвития педагогов дополнительного образования в сфере духовно-нравственного воспитания 18
- КРЮЧКОВА К.С., ФИЛИППОВА Е.М. Цифровые образовательные технологии в подготовке будущего учителя в вузе 24
- СЮЙ ХАОЯН Приёмы выполнения части «Чтение» экзамена HSK высшего уровня (5–6) 29

Физиология

- АЛЕШИНА Л.И., ЩЕРБАКОВА Т.Г., НИНАЛТОВСКАЯ Е.А. Исследование влияния аутогенной тренировки на аутохронометрию младших школьников в условиях психоэмоциональной нагрузки 33

Филологические науки

- ПУТИЛО О.О. Краткая история фэнзина «Шалтай-Болтай» 38
- СЕЛЕЗНЕВА Д.А. Функции фразеологизмов в креолизованном тексте рекламы 45

УЛАНОВ В.О. Лексико-стилистические и синтаксические особенности делового письма на китайском языке	51
---	----

Экономические науки

СТРЕМОУСОВА Е.Г. Особенности проведения платежных операций внешнеторговых сделок в условиях санкций	58
ШИШКИНА Е.А. Развитие промышленности Уральского макрорегиона в современный период: экономико-статистический анализ	63

Исторические науки

УДК 904

С.В. ЗАХАРОВ, А.А. ГУЩИНА

(Волгоград)

К ВОПРОСУ О САРМАТСКОМ ОРУЖИИ С КОЛЬЦЕВЫМ НАВЕРШИЕМ

Рассматривается проблема возникновения кольцевого навершия клинкового оружия в среде сарматских племен. Сравниваются находки клинкового вооружения всех периодов сарматского времени. Анализируется причина изменения длины мечей с кольцевым навершием в сусловской культуре.

Ключевые слова: сарматы, сарматская эпоха, кольцевое навершие, оружие ближнего боя, клинковое оружие.

SERGEY ZAKHAROV, ANASTASIYA GUSHCHINA

(Volgograd)

CONSIDERING THE ISSUE OF THE SARMATIAN WEAPON WITH RING POMMEL

The issue of origin of ring pommel of edged weapon in the environment of the Sarmatians tribes is considered. There are compared the finds of the edged weapon of all the periods of the Sarmatian epoch, The reason of the change of the length of the weapon with ring pommel in the Suslovskaya structure is analyzed.

Key words: the Sarmatians, Sarmatian period, ring pommel, close-quarter weapon, edged weapon.

За годы исследования и накопившуюся материальную базу археологи установили, что в средне-сарматское время кольцевое навершие было основным для клинкового оружия, и более того, находки с аналогичными морфологическими признаками используются как маркеры сусловской археологической культуры. Однако существующие исследования доказывают наличие такого навершия у находок как в ранне-, так и в позднесарматских погребениях, из-за чего возникает ряд вопросов: формировалось ли оно параллельно с другими навершиями раннесарматского периода, эволюционировало из них или появилось извне? Почему оно сменило серповидное навершие, а уже в следующем периоде господствующим стали клинки без навершия? Есть ли отличия между таким оружием в разных периодах культуры сарматских кочевников?

Происхождение такого типа навершия заинтересовало исследователей ещё в первой половине XX в., и на данный момент можно выделить две гипотезы. Первая – кольцевое навершие появилось в ходе эволюции из антенного и зооморфного наверший. Её придерживается А.М. Хазанов, опираясь на сделанные ранее предположения В. Гинтерса и К.Ф. Смирнова [12, с. 6–9]. Ранее и А.С. Скрипкин был её сторонником [6, с. 122–123], но со временем он изменил своё мнение и выдвинул новую гипотезу – кольцевое навершие появилось из-за восточного влияния на сарматскую культуру [10, с. 336–339]. Археолог отмечал, что такое навершие встречается ещё в бронзовом веке, приводя в качестве аналогии китайские бронзовые кинжалы с кольцевым навершием XIII–XII вв. до н. э., а уже после оно пришло к сарматам вместе с другими инновациями [9, с. 78]. Дополним, что А.С. Скрипкин ещё и опроверг эволюционную теорию, отметив, что при таком подходе оружие со смыкающимися волютами должно было пропасть, уступив место новому типу, но оно продолжает встречаться в сарматских комплексах того же времени, что и с кольцевым навершием [10, с. 339]. Так, найденное оружие с антенновидным навершием в могильнике Кривой Лиман [5, с. 41, рис. 8.3] и меч с кольцевым навершием в Ильёвском курганном могильнике [2, с. 40, рис. 11.5] относятся к среднесарматскому периоду [5, с. 40; 1, с. 28].

Логично, что из-за разных гипотез появились разные трактовки времени первого появления оружия с кольцевым навершием – III в. до н. э. (А.М. Хазанов) [12, с. 8] и II в. до н. э. (А.С. Скрипкин) [10, с. 341–343]. Последнюю датировку поддерживают А.В. Симоненко [5, с. 48], А.Д. Таиров [11, с. 520] и др. Они едины во мнении, что появление такого типа навершия в сарматских погребениях происходит в прохоровской культуре.

Чтобы прийти к выводу и попытаться выбрать «верный» вариант, следует обратиться к вопросу о причинах перехода доминации определённого навершия клинкового оружия в каждой сарматской эпохе. Так, если отталкиваться от датировки А.М. Хазанова, кольцевидное навершие сформировалось совместно с серповидным, которое общепринято считается главной чертой для раннего этапа развития сарматских кочевых племён. Более того, он сам указывает, что оба этих навершия сложились к III в. до н.э. и были обособленными друг от друга [12, с. 8]. Возникает вопрос, почему именно серповидное навершие стало доминирующим, а не кольцевидное, и уже в следующем культурном этапе ситуация изменилась? Исследователь тоже задаётся им, однако к ответу не приходит [Там же].

Куда более логична версия А.С. Скрипкина – пришедший тип навершия из другой культуры просто вытеснил широко распространённый серповидный вариант [9, с. 77–78; 10, с. 336]. Учитывая, что у сарматов появляются и другие нововведения, можно сделать предположение о сильной роли такого восточного влияния. Сам же процесс вытеснения происходил постепенно, что подтверждает сочетание мечей и кинжалов с кольцевым и серповидным типом навершия в обнаруженных погребениях [8]. По этой же причине в позднесарматской культуре кольцевое навершие сменяет оружие без навершия, что подтверждал А.С. Скрипкин [7, с. 16]. Следовательно, такая трактовка создаёт наиболее целостную причинно-следственную связь, а именно поэтому её и можно считать более рентабельной.

Теперь следует рассмотреть вопрос о том, было ли оружие с рассматриваемым типом навершия одинаковым во всех периодах сарматского времени. Для начала стоит обратиться к выборке А.М. Хазанова [12, с. 5]. Можно увидеть, что в приведённых им данных варьируется оружие с длиной клинка от 20 см до 70 см и выше. Следовательно, выделяются кинжалы, короткие и длинные мечи, но установлено, что последние не характерны для среднесарматского периода – в сусловской культуре широко распространены мечи размером не выше 60 см. Такие выводы делают А.М. Хазанов [Там же] и А.В. Симоненко [5, с. 43]. Вместе с этим мы находим, что у длинных мечей с кольцевым навершием, размеры которых даже превышали 1 м, тоже был период доминации в своём типе – прохоровская культура, что подтверждают исследования В.М. Клепикова [3, с. 57], И.В. Сергацкова [4, с. 61], А.С. Скрипкина [6, с. 124]. Здесь же отметим и категорическое утверждение И.В. Сергацкова, что для среднесарматской эпохи они вообще не известны [4, с. 61].

Возникает вопрос, почему же длинный размер мечей не используется широко в сусловской культуре? Ответ на него находим у А.М. Хазанова, и по его утверждению, причина такого перехода – широкое распространение копий в среднесарматское время [12, с. 44–45]. В прохоровской культуре копья обширно не использовались, поэтому популярность была у длинных мечей, находками которых богат ранний период сарматской эпохи. И когда копья всё же приобрели широкий характер использования, длинные мечи перестали быть востребованы, отдав своё господство более меньшим размерам.

Толчком для таких изменений послужило поражение сарматского войска в войне с понтийским полководцем Диафантом, после которого у сарматов была проведена военная реформа, приведшая к появлению катафрактариев – тяжёлой конницы, вооружённой копьями [Там же, с. 71, 73]. Даже учитывая факт, что современные исследования ставят под сомнение существование этого рода войск у сарматов [1, с. 325, 328; 5, с. 323–325], найти опровержений объяснению описанных выше изменений не удалось. Само же проникновение копий в снаряжение сарматских всадников происходило в результате тесных связей с Кубанью, а также с меотским населением Северного Кавказа [12, с. 45].

На этом история использования длинных мечей сарматскими воинами в бою не заканчивается – уже с I в. н. э. их вновь используют широко, в силу необходимости увеличения мощи лёгкой конницы и слабости наступательного оружия ближнего радиуса действия [Там же, с. 87–88].

Что же касается оружия с кольцевым навершием на позднем этапе существования сарматских племён, то оно не претерпело изменений и продолжило существовать до определённого этапа, символизируя переход от одной культуры к другой. Как утверждает А.М. Хазанов, оно является наиболее однообразным среди других видов клинкового оружия сарматских воинов [12, с. 5], и проведённый анализ накопленного материала позволил выявить основную комбинацию его частей – сомкнутое в единое кольцо навершие и прямое перекрестие (рис. 1.1). За редким исключением удаётся обнаружить экземпляры с иными признаками, как, например, разомкнутое кольцевое навершие и V-образное перекрестие, вершина изгиба которого направлена вверх от рукояти, характерные для меча из кургана с. Осьмушкино (рис. 1.2).

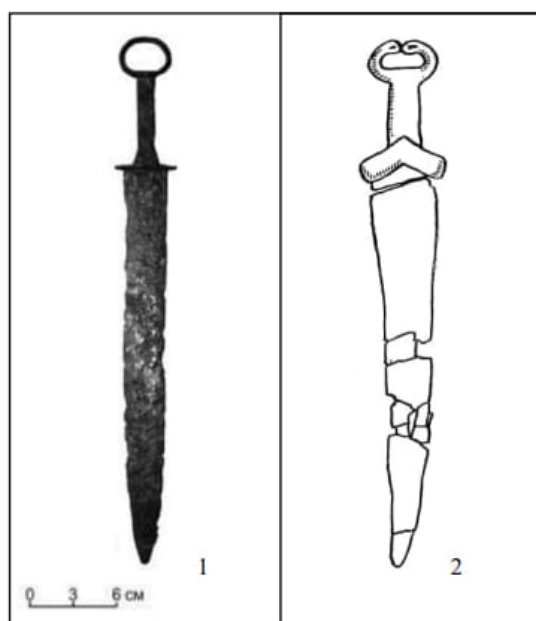

Рис. 1. Мечи с кольцевым навершием.

1 – вариант с сомкнутым навершием и прямым перекрестием [5, с. 46, рис. 10.4].

2 – вариант с разомкнутым навершием и V-образным перекрестием [12, с. 135, таб. 1.3]

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Кольцевой тип навершия клинкового оружия занял важное место в изучении культуры сарматских кочевников, привлекая внимание многих исследователей и породив ряд дискуссий. Появившись под влиянием культур Востока в заключительном этапе прохоровской культуры, оно стало основным для среднего этапа существования сарматов, оставаясь практически неизменным на протяжении всего периода своего господства и демонстрируя изменения в ведении боя сарматскими кочевниками.

Литература

1. Белоусов В.В. Были ли сарматы-катафрактари: источниковедческий анализ // Археологическое наследие. 2020. № 1(3). С. 325–329.
2. Демиденко Ю.В., Мамонтов В.И. Курганы на правом берегу Карповского водохранилища (по материалам Ильёвского курганного могильника) // Древности Волго-Донских степей: сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Типография «Аркол», 2017. Вып. № 7. С. 9–42.
3. Клепиков В.М. Раннесарматские мечи в Нижнем Поволжье // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». (г. Челябинск, 22–24 мая 2007 г.). Челябинск: ЮУрГУ, 2007. С. 51–57.

4. Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». (г. Челябинск, 22–24 мая 2007 г.). Челябинск: ЮУрГУ, 2007. С. 58–64.
5. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. 2-е изд. Киев: Издатель Олег Филюк, 2015.
6. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990.
7. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия во II–IV веках // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 11–36.
8. Скрипкин А.С. Клинковое оружие в разработке хронологии и некоторых вопросов этнополитической истории ранне-сарматской культуры Волго-Уральского региона // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2015. С. 191–197.
9. Скрипкин А.С. О происхождении мечей с кольцевым навершием у сарматов в свете миграционной концепции // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 77–79.
10. Скрипкин А.С. Сарматские мечи с кольцевым навершием // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 335–358.
11. Таиров А.Д. Кинжалы с кольцевым навершием из Миякинского района республики Башкортостан // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й науч. конф. (г. Челябинск, 14–17 апр. 2015 г.). Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2015. С. 516–520.
12. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX В.: НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ

Рассматривается история создания и деятельность одного из просветительских объединений Саратовской губернии – Общества любителей изящных искусств. Приведены архивные данные, протоколы заседаний общества, воспоминания современников эпохи. Дается обзор ранее неопубликованным сведениям из периодической печати. Сделаны выводы о значимости работы общества для развития культурной жизни Саратова в конце XIX в. и Нижнего Поволжья в целом.

Ключевые слова: просветительские идеи, Общество любителей изящных искусств, Саратовская губерния, художественные общества, просветительские объединения.

TATYANA FEDYANINA, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

THE REVIEW OF ACTIVITY OF EDUCATIONAL SOCIETIES OF THE LOWER VOLGA REGION AT THE END OF THE SIXTH CENTURY: AT THE EXAMPLE OF THE SARATOV SOCIETY OF FINE ARTS

The history of creation and activity of one of the educational societies of the Saratov province – the Society of Fine Arts are considered. The archive data, the records of the society's meetings and the recollections of the epoch's contemporaries are given. There is studied the previously unpublished data from the periodical press. It is concluded about the significance of the society's work for the development of cultural life of Saratov at the end of the XIXth century and the Lower Volga region in general.

Key words: educational ideas, Society of Fine Arts, the Saratov province, fine arts societies, educational societies.

Расцвет просветительских идей в России начала XIX в. породил всплеск активности среди прогрессивно настроенного дворянства. Молодые люди стали повсеместно создавать объединения каждые со своей миссией и направленностью: художественные, исторические, литературно-философские и т. д. Организуя подобные кружки, они стремились распространить идеи европейских философов и просветителей XVIII в., стремились создать новую прослойку русской интеллигенции.

Необходимо отметить, что большой популярностью пользовались именно художественные общества. Основными идеями таких объединений стали содействие развитию и распространению художеств, а также всестороннее обогащение изящных искусств в России. Безусловно, главным сосредоточением крупных художественных объединений в начале и середине XIX в. являлись Москва и Санкт-Петербург: Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (СПб., 1801 г.), Общество поощрения художеств (СПб., 1820 г.), Московское художественное общество (1832 г.), Московское общество любителей художеств (1860 г.), Общество любителей духовного просвещения (Москва, 1863 г.), Общество древнерусского искусства (Москва, 1864 г.), и это далеко не полный список всех столичных обществ. Тенденция создания подобных объединений сохранялась вплоть до конца века, и со временем дошла до провинций России.

Во второй половине XIX в. в России наблюдался настоящий выставочный бум, живопись и изобразительное искусство в целом стали выразителем общественных идей, проблем и устремлений эпохи. Во многом, это нашло свое выражение в творчестве Товарищества передвижников, участники которого улавливали импульс современной им жизни и отображали его на своих полотнах. На выставках, устраиваемых передвижниками, простые обыватели могли познакомиться с шедеврами Василия Вас-

нецова, Ильи Репина, Григория Мясоедова, Ильи Шишкина, Василия Поленова, Николая Ге, Владимира Маковского и др. Мемуары Я.Д. Минченкова, который состоял, в свое время, в товариществе, показывают, насколько значимым событием для провинциальных городов стали передвижные выставки: «Со всей справедливостью надо признать, что передвижники впервые пробудили и поддерживали в обществе интерес к искусству. *Дремлющие губернские города с приездом к ним выставки* хоть на время отрывались от карт, сплетен, обывательской скуки и дышали свежей струей свободного искусства» [2, с. 122].

Деятельность передвижников стала своеобразным катализатором, побудившим любителей искусства к действиям, именно с этого времени в русских губерниях стали активно создаваться и действовать свои художественные объединения и группировки: Одесское Общество изящных искусств (1864 г.), Кружок Самарских художников (1889 г.), Казанское общество любителей изящных искусств (1895 г.), Ставропольский кружок любителей изящных искусств (1889 г.) и др. Саратовская губерния не стала исключением и активно вошла в этот культурный процесс.

С середины XIX в. Саратовская губерния превращалась в один из крупнейших экономических центров Нижнего Поволжья. Выгодное географическое положение на берегу Волги способствовало превращению Саратова в крупный торговый узел: «... фактором, творившим Саратовскую историю, была, конечно, Волга, придававшая городу портовое значение. Разработка местных природных богатств не имела бы широких размеров <...> если бы не было этого царского пути, прекрасного транзита ...» [5, с. 12]. Отсюда в регионы России и за рубеж отправлялись товары сельского хозяйства и легкой промышленности. По производству муки, горчичного и подсолнечного масла Саратов занимал первое место в стране. К 1870 г. население города достигло 70 тысяч человек. Настоящий расцвет Саратова начался с 1871 года, когда город был соединен железной дорогой с Москвой, Санкт-Петербургом и некоторыми портами Балтийского моря. Это стало мощным толчком для развития экономики и торговли Саратова, а также улучшило транспортное сообщение с другими регионами страны и «подняло его, как торговый город, среди городов Нижнего Поволжья на редкую высоту» [Там же, с. 17]. К концу XIX в. железнодорожное сообщение из Саратова охватывало 11 губерний России, что превратило город в значимый центр транспортной и торговой инфраструктуры. Саратов укрепился в роли «столицы Поволжья», обеспечив себе благосостояние на долгие годы.

Процветание Саратова отразилось и на облике города. Как пишет саратовский историк конца XIX в. Сергей Кедров в своей статье «Краткий обзор истории Саратовского края», Саратов к концу XIX столетия принимает по местному общественному сознанию столичный облик [5]. Жизнь в городе кипит, активно открываются новые культурные учреждения, училища, торговые дома, растет и население (в 1892 году население города составило уже 120 тысяч человек). За буквально шесть лет на территории Саратовской губернии возникли такие крупные художественно-просветительские объединения, как Общество любителей изящных искусств в Саратове (1889 г.) и Царицынский литературно-музыкальный и драматический кружок, который был создан в 1895 г. и в целом отвечал прогрессивным тенденциям эпохи.

Особый интерес для исследователей представляет деятельность именно Общества любителей изящных искусств (далее – ОЛИИ). Само общество просуществовало всего 14 лет, но за это время оно заложило надежный фундамент для дальнейшего культурного развития Саратова. На смену ОЛИИ придет объединение молодых художников «Алая Роза» (Саратов, 1904 г.), составивших затем в 1907 г. ядро группы «Голубая роза» (Москва, 1907 г.), недолгое и яркое творчество которых дало толчок целому художественному направлению, получившему развитие в последующие годы. Приведенные факты лишь раз показывают особую преемственность художественных процессов, происходивших в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Переходя к истории создания общества, важно отметить, что недоступность некоторых архивных документов делает невозможным воссоздать полную картину становления ОЛИИ, но сохранившийся протокол первого собрания членов – учредителей ОЛИИ (19 марта 1889 г.) раскрывает нам крат-

кую историю создания общества [6, с. 5–15]. В данном исследовании мы сосредоточим свое внимание на истории создания общества и первом годе его работы.

Толчком к созданию общества, объединившего любителей живописи, музыки, поэзии и драматического искусства послужило открытие в Саратове летом 1885 года Радищевского художественного музея, основанного на средствах внука А.Н. Радищева академика живописи А.П. Боголюбова. Учреждение Радищевского музея стало знаменательным событием в культурной жизни Саратова. Оно не только сделало доступным для горожан уникальную коллекцию живописи, но и существенно повысило уровень художественной культуры. Осенью 1887 г. среди местных любителей искусства созрело намерение создания просветительского кружка: «...с целью самопомощи для совершенствования в избранном искусстве» [Там же, с. 3]. Затем идея создания кружка переросла в идею создания целого общества, уже 20 ноября того же года, началась работа над уставом общества, летом 1887 г. его проект был готов и представлен начальнику Саратовской губернии – А.И. Косичу. 31 января 1889 г. устав был утвержден Министерством Внутренних дел Российской империи и вступил в силу. Обращаясь к тексту устава ОЛИИ необходимо отметить, что он закрепляет право общества «... устраивать художественные выставки, концерты, литературные, художественные, музыкальные вечера, спектакли, публичные чтения, лекции, издавать книги, журналы, иметь библиотеку, устраивать студии и мастерские, открывать различного наименования школы...» [1, с. 10–11]. Приведенные сведения помогают понять, насколько масштабная просветительская работа по разным направлениям была запланирована учредителями общества.

Заметка об открытии Общества любителей изящных искусств в Саратове появилась в местной газете «Саратовские ведомости» (выпуск от 23 марта 1889 г.): «19-го марта, в Саратове, окончательно организовалось новое «общество любителей изящных искусств» <...> Общество ставит себе целью содействовать развитию в публике любви к искусствам» [4] В последующие годы такие местные периодические издания как «Саратовский листок», «Саратовский дневник», «Саратовский вестник» будут активно сообщать о деятельности общества, знакомя саратовцев с главными культурными событиями города.

Важно отметить, что создание ОЛИИ стало событием, которое освещалось не только в местной периодической печати, но в столичных изданиях. Так, в одном из выпусков «Художественных новостей» (Санкт-Петербург) появилась заметка, повествующая об организации данного общества: «В Саратове, 19 марта, в час пополудни, в зале местного отделения музыкальных классов, состоялось первое общее собрание членов-учредителей «Общества любителей изящных искусств», устав которого недавно утвержден правительством» [8, с. 210]. Далее идет описание хода самого заседания, рассказывается краткая история создания общества, которая была приведена выше, приводятся к ознакомлению фрагменты речей председателя собрания наставления от начальника губернии. Завершает заметку характеристика ближайших планов, намеченных ОЛИИ: «Одной из первых забот Саратовского Общества любителей искусств будет, как мы слышали, открытие рисовальных классов при Радищевском музее» [Там же, с. 211].

В той же газете, но уже спустя полгода, мы снова можем обнаружить заметку о деятельности ОЛИИ, которая кратко резюмировала итоги первого общего собрания общества, состоявшегося 19 ноября 1889 г., в основном, показаны организационные моменты деятельности общества, не представляющие особого интереса для массового читателя, но ценные для исследователя [9, с. 610–611].

Приведенные примеры наглядно показывают, что образование Общества любителей изящных искусств в Саратове возымело далеко идущие последствия, глубоко повлияв на культурный ландшафт не только Саратовской губернии и Нижнего Поволжья, в целом, но и всей России.

Возвращаясь к первому заседанию общества важно отметить пламенную речь председателя собрания В.А. Копосова, который обращался к своим друзьям – единомышленникам. Именно им впервые кратко была описана история создания общества, а также обозначены условия, в которых предстояло начать свою деятельность ОЛИИ, и которые собственно и позволили его создать: «... удаленность

Саратова от столичных центров, при условии его многолюдности, сосредоточении в нем достаточно-го количества интеллигенции и относительного богатства его экономическими и культурными средствами, должны содействовать пробуждению в нем естественного стремления стать со временем более или менее самостоятельным умственно-художественным центром» [6, с. 5–6]. Обращаясь к присутствующим, Василий Александрович далее говорит о значении и роли самого искусства, его пользе для гармоничного развития человека. Речь председателя окрашена очень эмоциональными и глубокими красками, миссия которой пробудить у слушателей возвышенные чувства.

Затем присутствующие избрали первый Совет старшин, в их число вошли: Н.А. Бундас, С.К. фон-Экснер, В.А. Копосов, В.А. Марковский, Ф.Е. Курицын, В.В. Коновалов, А.П. Шевер, Ф.М. Достоевский, Б.А. Арапов, К.К. Горенбург. Отметим, что структура ОЛИИ состоит из:

- совета старшин (10 человек), из них один председатель совета старшин, казначей и заведующим делопроизводством;

- действительные члены общества (1890 г. – 373 члена). Также отдельно выделялись почетные члены общества: Косич Андрей Иванович (губернатор) и Боголюбов Алексей Петрович (художник – академик и один из инициаторов создания художественного музея). Среди первых членов Общества любителей изящных искусств можно заметить весьма знаменитых лиц: Мусатов Виктор Эльпидифорович (будущий известный художник-символист и идейный вдохновитель группы «Голубая роза»), князь Голицын Лев Львович (предводитель дворянства Саратовской губернии 1887–1896 гг.), Коновалов Василий Васильевич (художник-академик). В социальном составе общества доминировали представители интеллигенции: деятели искусств, работники печати, адвокаты, медики и т. п.

В составе ОЛИИ выделяются три отдела (данные за 1890 г.): живописи, музыки и пения, драматического искусства и художественного чтения. За каждым отделом закреплены ответственные лица из числа совета старшин. В отчете за первый год деятельности общества наглядно можно увидеть результаты работы членов ОЛИИ. В течение 1889–1890 гг. были устроены: одна художественная выставка, семь музыкальных вечеров, шесть спектаклей (всего было поставлено 10 пьес авторства А. Грибоедова, А. Чехова и В. Александрова), три публичные лекции об искусстве, прочитанные А.Н. Кремлевым, и студия для любителей живописи, которая была открыта 29 ноября 1889 г. и устроена в помещении самого обществ. Первым успехам саратовского объединения была посвящена большая заметка в уже упоминавшийся газете «Художественные новости» (выпуск от 15 ноября 1890 г.): «В свое время мы сообщали об утверждении правительством устава Общества любителей изящных искусств в Саратове и об открытии действий этого новоучрежденного Общества. В настоящее время нам доставлен отчет о деятельности общества за первый год его существования. <...> Для достижения основных целей Общества, совет старшин, при участии некоторых членов, устроили в ответном году в Саратове художественную выставку и студию для любителей живописи» [10, с. 510]. Далее в заметке идет описание содержания выставки, а также устраиваемых рисовальных вечеров, которое полностью совпадает с текстом протокола, предоставленного ОЛИИ.

Заметим, какая объемная работа была проделана обществом в течение года, особое внимание привлекает выставка, которая состоялась 13–19 апреля 1889 г. Повышенный интерес вызывает именно художественная секция выставки, которая была представлена около 80 полотнами и включала, главным образом, работы из частных коллекций саратовской интеллигенции. «Выставка работала в помещении музыкальных классов на улице Никольской (ныне Радищева). Пространство ее занимало четыре комнаты, три из которых были отданы под живопись, а в последней демонстрировались предметы прикладного искусства» [7].

Содержание самой выставки было необычайно пестрым и интересным: были представлены работы зарубежных художников, работы местных мастеров, не остались в стороне и уже прославленные русские художники: «Главнейшим содержанием выставки было многочисленное собрание картин, между которыми находились произведения кисти Греза, Ф. Рооса (Роза-ди-Тиволи), П. Миньяра, Вьена, Ван – Дейка, Терьера и др.» [6, с. 15]. Русская живопись была представлена картинами К. Брюлло-

ва, С. Щедрина, А. Егорова, А. Боголюбова, К. Трутовского, Ф. Бронникова. Экспозиция, составленная из работ местных художников, нашла отклик в сердцах любителей живописи и обозначила новые горизонты в художественном развитии города («Благословление невесты» Ф. Журавлева, этюд «Голова старика» Л. Игорева, «Русская красавица» В. Коновалова, пейзажи М. Доливо-Добровольского). Были представлены и акварельные работы, выполненные М. Жуковой и изображающие саратовскую флору.

Выставка проработала всего четыре дня, что оказалось слишком коротким сроком для столь широкой аудитории. Однако она произвела неизгладимое впечатление на местную интеллигенцию, став катализатором для дальнейшего сплочения творческого сообщества. Ранее жители города были мало осведомлены о тонкостях изобразительного искусства. Устроенная ОЛИИ выставка стала просветительской площадкой, где они смогли погрузиться в мир живописи, оценить ее многогранность и глубину. Мероприятие посещали не только представители элиты, но и обычные горожане, интересующиеся культурным наследием. Несмотря на ограниченный срок работы, выставка оставила значительный след в художественной жизни города, она представила работы местных талантливых мастеров и обозначила актуальность и важность изобразительного искусства. Организованная ОЛИИ художественная выставка продемонстрировала потребность любителей искусства в регулярном доступе к культурным событиям Саратова. Она стала отправной точкой для организации будущих выставок, которые будут продолжать воспитывать художественный вкус провинциальных жителей.

Таким образом, выставочный бум на рубеже XIX–XX вв. стал важным фактором развития интереса к изобразительному искусству в России и провинциальных городах, в том числе в Саратове. Он способствовал формированию новых художественных объединений и развитию творческой жизни в целом. Приведенные факты показывают, что за год работы ОЛИИ им была проделана колоссальная работа по просвещению жителей Саратова: «Саратовское ОЛИИ было популярно в городе, отличалось активной деятельностью, весом и востребованностью в среде местных обывателей» [3, с. 39]. Устраиваемые ими культурные мероприятия способствовали эстетическому воспитанию и оказывали благоприятное воздействие на дальнейшее развитие изящных искусств. Причина распада саратовского объединения до конца остается неизвестной и представляет интерес для дальнейших исследований, но именно благодаря деятельности членов общества Саратовская губерния стала одним из центров художественной активности того времени, а выставки, организованные Обществом любителей изящных искусств, стали элементом формирования культурной идентичности Саратова.

Литература

1. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 5384. 53 л.
2. Минченков Я.К. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1959.
3. Рудякова А.Э. Деятельность общества любителей изящных искусств в Саратове // *Philharmonica. InternationalMusicJournal*. 2019. № 1. С. 35–42.
4. Саратовские губернские ведомости: Часть неофиц. 1889, № 24.
5. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893.
6. Саратовское общество любителей изящных искусств: год 1889–1890 первый. Саратов: Типография Губернского Земства, 1890.
7. Художественные выставки в Саратове в конце XIX века // *Новости Радищевского музея*. [Электронный ресурс]. URL: <https://radmuseumart.ru/projects/536/15570/> (дата обращения: 21.05.2024).
8. Художественные новости. СПб., 1889. Т. 7. № 8.
9. Художественные новости. СПб., 1889. Т. 7. № 23.
10. Художественные новости. СПб., 1889. Т. 8. № 22.

Педагогические науки

УДК 376.37

Е.Н. АЗЛЕЦКАЯ, Т.С. СТАРИКОВА
(Краснодар)

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Доказывается продуктивность развития интеллектуальных способностей у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья на основе STEAM-технологии, а именно: программного мини-робота «Умная пчела». Проведенное исследование позволило показать как возможности STEAM-технологии в развитии детей с ОВЗ, так и выделить ее ограничения.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, дети с ограниченными возможностями здоровья, развитие интеллектуальных способностей, STEAM-технология.

ELENA AZLETSKAYA, TATIANA STARIKOVA
(Krasnodar)

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF STEAM-TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES

The article proves the productivity of the development of intellectual abilities in preschool children with disabilities on the basis of STEAM-technology, namely: software robot "Bee-bot "Clever Bee"". The conducted research allowed to show both the possibilities of STEAM-technology in the development of children with disabilities and to highlight its limitations.

Key words: intellectual abilities, children with disabilities, development of intellectual abilities, STEAM-technologies.

Проблема интеллектуального развития детей занимает центральное место в психологической науке. Сегодня в условиях быстрого развития информационных технологий и изменяющегося образовательного пространства детям предъявляются все более высокие требования.

Интеллектуальные способности детей дошкольного возраста – это не просто набор умений и знаний, а способность к творческому и гибкому мышлению, которая позволяет им успешно преодолевать вызовы современного мира и строить свое будущее на основе умения адаптироваться к любым условиям. «Гибкость мышления – это умение свободно распоряжаться исходным материалом, устанавливать ассоциативные связи и переходить в поведении и мышлении от явлений одного класса к другим, часто далеким по сути», – пишут Ю.В. Сорокопуд с соавторами [11, с. 401] Таким образом, интеллектуальные способности дошкольников охватывают такие навыки, как внимательность, способность к рассуждению, анализу, сравнению, обобщению и выделению основных характеристик объектов, а также активное стремление к получению новых знаний.

Развитие интеллектуальных способностей детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ) – это актуальная проблема, требующая внимания научного сообщества и общества в целом. Одной из основных причин этого является стремление общества к созданию инклюзивного образования и среды, где каждый ребенок имеет равные возможности для обучения и развития. Это способствует формированию гуманности, уважения к различиям и равенству прав каждого человека. Кроме того, развитие интеллектуальных способностей у детей с ОВЗ позволяет им полноценно включаться в общество, повышает их самооценку, социальную адаптацию и жизненные перспективы.

Это необходимо как для самих детей, так и для общества в целом, поскольку обогащение диапазона человеческих способностей способствует развитию общества в целом.

По данным Министерства просвещения Российской Федерации, доля детей с ОВЗ в учреждениях дошкольного образования составляет 6,8 % от общего количества воспитанников [6]. Дети с тяжелыми нарушениями речи (далее – дети с ТНР) составляют наибольшую долю детей дошкольного возраста с ОВЗ. Их интеллектуальное развитие и обучение представляют особую сложность, поскольку требуют индивидуального и комплексного подхода. Н.Б. Ромаева с соавторами подчеркивает: «Современная отечественная образовательная практика только находится на пути овладения методами, средствами развития интеллектуальных способностей обучающихся на основе учета их особенностей» [10, с. 289]. Именно поэтому продолжают исследования связанные с внедрением в практику новых технологий.

Изучением вопросов формирования интеллектуальных способностей у детей дошкольного возраста занимались ведущие отечественные ученые, такие как Д.Б. Богоявленская, Л.С. Выготский, Т.С. Овчинникова, Н.Н. Поддьяков, Л.Ф. Тихомирова, Д.Б. Эльконин и мн. др. [2, 4, 9, 14 и др.]. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников, как признано учеными, наиболее продуктивно с использованием игровых технологий. Этим требованиям, на наш взгляд, отвечает STEAM-технология. STEAM-технология активно внедряется в России на протяжении последнего десятилетия, представляет собой синтез инженерно-технологического образования с художественно-эстетическим [8]. Эта технология направлена на расширение возможностей для интеллектуального и личностного роста детей, поскольку охватывает широкий спектр дисциплин, включая инжиниринг, искусство и математику, что способствует комплексному развитию навыков и творческого мышления у подрастающего поколения [5].

Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить как возможности, так и ограничения в развитии интеллектуальных способностей детей с ТНР с помощью использования STEAM-технологий. В рамках работы уделялось особое внимание применению программируемого миниробота Bee-Bot, известного как «Умная пчела». Мы стремились понять, каким образом этот интерактивный аппарат может содействовать развитию интеллектуальных навыков у детей с ТНР, а также оценить его эффективность и место для дальнейшего применения в образовательной практике.

Мы провели экспериментальное исследование, включающее в себя: констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

Исследование проводилось на базе МАДОУ МО город Краснодар «Центр – детский сад № 198». В экспериментальном исследовании приняли участие 30 воспитанников групп компенсирующей направленности для детей с ТНР 6–7 лет. Дети, участвующие в нашем исследовании, обучаются по специализированной адаптированной образовательной программе, предназначенной для детей с ограниченными возможностями здоровья (с ТНР).

На констатирующем этапе было проведено диагностирующее исследование интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста при помощи следующих методик: корректурная проба для дошкольников [7]; тест «Невербальная классификация» (Т.Д. Марцинковская) [7]; методика «Кубики Кооса» [12]; методика «Вопрошайка» (М.Б. Шумакова) [13].

Результаты констатирующего этапа исследования показали, что уровень развития словесно-логического мышления, невербального интеллекта, познавательной активности и произвольного внимания у детей с ТНР в основном в пределах низкого уровня развития. Данные результаты акцентируют внимание на необходимости реализации дополнительной, структурированной и целенаправленной деятельности, ориентированной на развитие интеллектуальных способностей детей, принимая во внимание их индивидуальные возможности и потребности.

Формирующий этап нашего исследования охватывал занятия, в которых активно применялся программируемый робот «Умная пчела». В каждом из 16 занятий предусмотрены игры и упражнения, способствующие развитию внимательности, логического мышления, анализа, обобщения,

а также способности выделять ключевые признаки объектов и стимулировать познавательную активность. При разработке занятий мы основались на методах и играх, рекомендованных Н.А. Баранниковой [1], а также заимствовали идеи из разработок Л.А. Венгера с соавторами [3], сконцентрированных на формировании умственных способностей дошкольников.

Каждое занятие направлено на решение определенных задач, которые в совокупности способствуют достижению основной цели. Структура занятия выглядит следующим образом:

1) вводный этап предназначался для сосредоточения внимания обучающихся на предстоящую деятельность, а также для формирования у них интереса к ней. На данном этапе создавалась эмоционально насыщенная атмосфера, которая помогала подготовить их к занятию. Инструктирование включало в себя разъяснение целей предстоящей активности, а также последовательности выполнения заданий и ожидаемых результатов, что способствовало более осознанному подходу обучающихся к каждому этапу работы;

2) основной этап представлял собой активную умственную и практическую работу обучающихся с целью выполнения поставленных образовательных задач. Осуществлялась индивидуализация обучения, при которой помощь со стороны педагога минимизировалась до необходимого предела;

3) на заключительном этапе происходила рефлексия и индивидуализированная оценка результатов деятельности обучающихся. Поскольку участниками экспериментального исследования были дети седьмого года жизни, то педагог мог побуждать самих детей оценивать свои результаты и проводить самооценку, что способствовало формированию умения осознанно оценивать свою работу и достижения.

В ходе контрольного этапа была осуществлена вторичная диагностика, при этом использовались те же методики, которые были задействованы на начальном этапе исследования. Для оценки статистической значимости различий полученных данных исследования нами был применен критерий знаковых рангов Вилкоксона. Сравнительные результаты представлены в таблице (см. табл.).

Таблица

Результаты исследования интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста (в процентах, n = 30)

Уровень		Низкий	Средний	Высокий	$Z_{\text{эм}}$	Sig
Корректурная проба	До	73,33	27,67	0,00	-2,24	0,03
	После	56,67	43,33	0,00		
Невербальная классификация	До	13,33	76,67	10,0	-2,45	0,01
	После	0,00	83,33	16,67		
Методика «Кубики Кооса»	До	36,67	63,33	0,00	-2,83	0,01
	После	16,67	76,67	6,67		
Методика «Вопрошайка»	До	63,33	30,00	6,67	-3,61	0,00
	После	33,33	46,67	20,00		

Примечания: $Z_{\text{эм}}$ – эмпирические значения критерия знаковых рангов Вилкоксона, Sig – асимптотическая значимость (2-сторонняя).

Как можно видеть из таблицы уровень интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста после формирующего эксперимента статистически значимо увеличился: произвольное внимание на уровне $p \leq 0,05$; словесно-логическое мышление на уровне $p \leq 0,01$; невербальный интеллект на уровне $p \leq 0,01$; познавательная активность на уровне $p \leq 0,001$.

Таким образом, можно говорить о положительном влиянии использования программного робота «Умная пчела» на развитие интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста с ОВЗ. Однако нельзя не сказать о трудностях, с которыми столкнулись педагоги.

Во-первых, игры с мини-роботом предполагают ориентировку детей в пространстве, но зачастую дети путали «право» – «лево» и другие пространственные категории. Минимизировать данное ограничение позволило, то, что в программирование были добавлены кубики с нанесенными на них командами, визуализирующие управление роботом. Это позволяло ребенку видеть графическое изображение направления, а результат программирования – правильность его использования.

Во-вторых, мини-робот привлекал детей своей новизной и интерактивностью. Детям хотелось первыми взять ее в руки и разобраться, как он работает. В этом случае могли возникнуть конфликтные ситуации. Для их исключения в правила игры было введено ограничение игры по времени при помощи таймера, который подавал сигнал через заданный временной интервал. Отметим, что с одним роботом по очереди могут играть не более шести человек из расчета 3–4 минуты на ребенка. В таком случае время ожидания своей очереди поиграть с мини-роботом значительно уменьшалось. Поэтому вводя в образовательную деятельность, мини-робот необходимо побеспокоиться об их количестве исходя из числа детей.

В-третьих, неудачное программирование могло привести к тому, что мини-робот в итоге шел не туда, куда играющий его направил. Дети в дошкольном возрасте чувствительны к неудачам, им проще отказаться от попыток все исправить, чем еще раз претерпеть неуспех. Скорректированная негативная реакция на неудачу позволяла сохранить положительный эмоциональный фон игры и сводила возникновение подобных ситуаций к минимуму.

Дети испытывали радость от явных успехов в игре, особенно в случае успешного преодоления проблем, связанных с корректным программированием. Некоторые дети с увлечением следили за передвижением роботов, другие с нетерпением ждали завершения им маршрута, игнорируя ошибки в перемещениях. Были также те, кто внимательно следил за правильной последовательностью действий мини-робота и только после этого обращал внимание на финиш. Для кого-то привлекательным являлся сам факт запуска пчелы. Таким образом, при организации работы необходимо учитывать, что реакция на игры с мини-роботом у детей может различаться в зависимости от особенностей их развития.

Выводы. STEAM-технологии, включая применение программируемого робота «Умная пчела», играют существенную роль в развитии интеллектуальных навыков у детей с ТНР. Однако существуют и препятствия в его использовании. К ним относятся недостаточно сформированные пространственные ориентировки, низкая способность к планированию и организации деятельности, сложности в управлении вниманием и контроле собственного поведения, а также недостаточная развитая эмоциональная регуляция. Для преодоления этих препятствий необходимо применять комплексный подход к обучению, который включает следующие меры: индивидуализация обучения, использование мультисенсорных методов, введение игровых элементов, тренировка пространственной ориентации, включение в процесс обучения упражнений, способствующих развитию внимания, концентрации и самоконтроля, создание поддерживающей и безопасной атмосферы для детей. Применение данных подходов может значительно повысить эффективность STEAM-технологий в образовании детей с ТНР, способствуя развитию их интеллектуальных способностей и социальной адаптации.

Литература

1. Баранникова Н.А. Программируемый мини-робот «Умная пчела»: методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных организаций. М.: Изд-во «Инновационные средства обучения», 2014.
2. Богоявленская Д.Б., Пирлик Г.П. Ответ на необоснованность нового пути развития одаренности // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 1. С. 132–141.
3. Венгер Л.А., Дьяченко О.М., Говорова Р.И. [др.] Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1989.
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. М.: Юрайт, 2024. // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/538601> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Грязнов С.А. STEAM-образование: подход к обучению в 21 веке // Экономика образования. 2020. № 6(121). С. 57–65.

6. Дети с особыми образовательными потребностями // Минпросвещения России. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health (дата обращения: 11.05.2024).
7. Марцинковская Т.Д., Изотова Е.И., Счастливая Т.Н. [и др.] Детская практическая психология: учебник. М.: Гардарики, 2007.
8. Пархомов Ю. STEM- и STEAM-образование: от дошкольника до выпускника ВУЗа // Педсовет: Первый национальный психолого-педагогический институт (1 марта 2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://pedsovet.org/article/stem-i-steam-obrazovanie-ot-doskolnika-do-vypusknika-vuza#2> (дата обращения: 23.05.2024).
9. Поддьяков Н.Н. Психическое развитие и саморазвитие ребенка: от рождения до 6 лет: [новый взгляд на дошкольное детство]. СПб: Образовательные проекты; М: Речь: Творческий Центр Сфера, 2010.
10. Ромаева Н.Б., Макарова Ю.А., Магомедов Р.Р. Интеллектуальные способности личности: историко-педагогический дискурс // Kant. 2021. № 3(40). С. 284–289.
11. Сорокопуд Ю.В., Козьяков Р.В., Матюгин Н.Е. [и др.] Гибкость мышления как востребованный «мягкий навык» (softskills) современных специалистов // МНКО. 2020. № 6(85). С. 400–402.
12. Субтест 9. Кубики Косса. Тест Векслера: детский вариант // Энциклопедия психодиагностики. [Электронный ресурс]. URL: https://psylab.info/Тест_Векслера/Детский_вариант/Субтест_9_Кубики_Косса (дата обращения: 23.11.2023).
13. Шумакова М.Б. Исследовательская активность в форме вопросов в разные возрастные периоды // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 53–59.
14. Эльконин Д.Б. Психическое развитие детей в дошкольном возрасте (от 3 до 7 лет) // Эмоционально-личностное развитие дошкольника: хрестоматия / сост. Е.К. Ягловская. М.: АНО «Психологическая электронная библиотека», 2008. С. 73–101.

УДК 37.01

К.Ю. ГРАЧЕВ, Л.Г. МОНИАВА
(Волгоград, Михайловка)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Обосновывается, что процесс профессионального саморазвития педагогов дополнительного образования наиболее продуктивен в форме инновационной деятельности, которая имеет уровневый характер и нуждается в научно-методическом сопровождении, специфичном для каждого уровня.

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие педагога, инновационная деятельность, научно-методическое сопровождение, духовно-нравственное воспитание, дополнительное образование.

KONSTANTIN GRACHEV, LALI MONIAVA
(Volgograd, Mikhaylovka)

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF- DEVELOPMENT OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF SPIRITUAL AND MORAL GUIDANCE

It is substantiated that the process of professional self-development of teachers of additional education is more productive in the form of innovative activity, that has the level nature and needs the scientific and methodological support, that is specific for every level.

Key words: professional self-development of teacher, innovative activity, scientific and methodical support, spiritual and moral guidance, additional education.

Россия переживает особое время, его новизна в том, чтобы вывести страну на другой уровень развития. Такое мнение высказал президент РФ Владимир Путин, выступая на форуме АСИ «Сильные идеи для нового времени». Социальная трансформация влечет за собой преобразование всей системы общественных отношений, и в первую очередь, смену ценностных приоритетов развития общества.

В основе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации приоритетным направлением является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяются традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [7]. Под традиционными ценностями в документе понимаются: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Там же].

Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [6], духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет: развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности

к сознательному выбору добра; развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам; расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными организациями и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания детей, в том числе традиционными религиозными общинами; содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов; оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Одним из важнейших институтов, обеспечивающих реализацию духовно-нравственного воспитания как планомерного и последовательного педагогического процесса, является система образования, внутри которой особо выделяется образование дополнительное как совокупность учреждений, использующих ресурс свободного времени детей, подростков и юношества и структурирующая это свободное время как образовательный процесс. Ключевой фигурой здесь, разумеется, выступает педагог дополнительного образования, выполняющий по отношению к организуемому им процессу структурирования свободного времени воспитанников все основные функции управления, сформулированные А. Файолем [8, с. 12], а именно планирование, организацию, мотивацию, координацию (регулирование) и контроль, обеспечивая тем самым, в числе прочего, и достижение основной цели Стратегии, состоящей в совершенствовании содержания и условий воспитания подрастающего поколения современной России.

Дополнительное образование, как система, обеспечивающая условия для реализации детьми добровольного выбора и изучения дополнительных образовательных программ, дает возможность существенно обогатить духовно-нравственное воспитание, по сравнению с общеобразовательной школой. В связи с тем, что дополнительное образование, в отличие от общего среднего, задействует ресурс добровольной организации свободного времени детей и подростков, обладающий огромным развивающим эффектом, в силу изначально иной учебной и воспитательной мотивации.

Необходимо также отметить, что духовно-нравственное воспитание, как основа воспитания личности, требует особого взаимодействия, построенного на взаимном доверии и сотрудничестве, что обуславливает постоянную готовность к диалогу, активному восприятию иной позиции, гибкости в использовании различных методов и средств воспитательного взаимодействия. Основой такого взаимодействия является, на наш взгляд, актуализация и совершенствование творческого потенциала педагога дополнительного образования. Практика показывает, что творчество в сфере образования и воспитания чаще всего реализуется в формате той или иной инновационной деятельности.

Инновации в образовании на сегодняшний день понимаются как процессы, основанные на деятельности педагогов или иных лиц, так или иначе причастных к реализации образовательных функций, направленной на разностороннее улучшение педагогических средств, понимаемых в широком смысле (т. е. методов, приемов, технологий и т. д. – всего, что можно поместить между поставленной педагогической целью и получаемым в процессе ее достижения результатом). Именно инновационная деятельность, как особая разновидность деятельности педагогической выступает ключевым фактором развития как отдельного педагога, реализующего ее, так и образовательного учреждения в целом. Будучи педагогической по своей сути, инновационная деятельность, вовлекает в свою орбиту и обучающихся, выступая также фактором, обуславливающим их развитие.

Как показывают исследования волгоградской научно-педагогической школы (В.В. Арнаут, А.М. Саранов, и др. [4, с. 70–71]), инновационная деятельность имеет неоднородный характер и может осуществляться как минимум на трех уровнях: стихийно-эмпирическом, эмпирическом и теоретическом. Первый уровень, стихийно-эмпирический, исходя из его названия, характеризуется фрагментарным и недостаточно последовательным обращением педагога или коллектива к инновационному инструментарию. В качестве одного из основных методов на данном уровне выступает изучение и обобщение педагогического опыта (своего собственного, более успешных коллег, передового), что способствует развитию рефлексивной культуры и позволяет создавать субъективно новый педагогический опыт, способный дать более высокие результаты в сравнении с предыдущим. Продуктивность

педагогического творчества характеризуется большей технологизацией уже существующей практики. Проекты, созданные на данном уровне, характеризуются сравнительно невысоким уровнем новизны, но уже способны обеспечить более высокую, хотя и не всегда стабильную производительность обосновываемой деятельности. Второй уровень инновационной деятельности – эмпирический – характеризуется большей степенью упорядоченности и творческой составляющей в деятельности педагога или коллектива разработчиков. В качестве метода инновационного поиска на данном уровне выступает педагогический эксперимент, а результативность носит уже не стихийный, непредсказуемый, а более упорядоченный, системный характер. Авторами инновационной идеи выдвигается гипотеза относительно продуктивности того или иного средства или метода, которая последовательно проверяется серией педагогических экспериментов. Продуктивность педагогического творчества на данном этапе позволяет обеспечить сущностное дополнение обосновываемых процессов новыми элементами и часто составляет уже объективную новизну для образовательной практики. Третий уровень инновационной деятельности – теоретический – существенно отличается от предыдущих двух и характеризуется выходом педагогов за рамки собственно образовательной практики и обращению к аппарату и методологии научно-исследовательской деятельности. Здесь основным методом также является педагогический эксперимент, однако применяется он уже для обоснования новых концептуальных положений, отвечающих признакам новой научной теории. Продуктивность творчества педагогов на данном уровне не можно охарактеризовать как преобразование, создание предпосылок для зарождения объективно нового в педагогической практике. Инновационная деятельность, понимаемая подобным образом, является полноценным звеном в системе взаимосвязи педагогической науки и образовательной практики [2].

По сути, в процессе продвижения от одного уровня инновационной деятельности к другому, педагог реализует задачи своего профессионального саморазвития. И именно реализация взаимодействия в процессе духовно-нравственного воспитания, как уже было сказано выше, максимально обеспечивает успешность решения всех этих задач.

В этой связи актуальными становятся вопросы, связанные с саморазвитием педагогов дополнительного образования в сфере духовно-нравственного воспитания, осуществляемого в форме инновационной деятельности.

Задача педагога при этом заключается в воспитании нравственных, духовных качеств как внутренне осознанной потребности к проявлению во взаимодействии с окружающими и в поступках лучших своих сторон и черт, а не каких-либо внешних проявлений в деятельности, не подкрепленной внутренним содержанием. Нравственные поступки должны приносить радость в первую очередь тому, кто их совершает, идти от сердца, из глубины души воспитанника, а внешние социально обусловленные требования должны интериоризироваться личностью ребенка, превращаясь во внутренние стимулы его поведения, такие как долг, ответственность, честь, достоинство, совесть, любовь, уважение и др.

Основным препятствием на пути реализации данной задачи является недостаточная профессиональная и личностная готовность педагогов дополнительного образования к полноценному осуществлению духовно-нравственного воспитания, к разрешению проблем и противоречий, возникающих в этой новой для них сфере профессиональной деятельности, требующей напряжения духовных сил, а также актуализации творческого и интеллектуального потенциала, концентрации воли, а также принятие ответственности за успешность и эффективность решения данной общественно значимой задачи.

Качество духовно-нравственного воспитания напрямую зависит от степени проявления профессионализма педагога. Таким образом, одной из тенденций развития современной системы дополнительного образования на сегодня становится ориентация на становление профессионалов нового уровня, самостоятельных, готовых к инновациям, творческих и самодостаточных. Реализации этой задачи призвано способствовать научно-методическое обеспечение (поддержка) профессионально-личностного саморазвития педагогов в процессе инновационной деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания.

Приступая к проектированию профессионального развития (роста) педагогов, мы исходили из понимания, что развитие (саморазвитие) в своем продвижении соответствует тем уровням (точнее, в этом

случае, уже этапам) инновационной деятельности, которые мы описали выше, из необходимости обеспечить адекватными научно-методическими условиями и средствами данный процесс в учреждении дополнительного образования.

Первый этап соответствует стихийно-эмпирическому уровню инновационной деятельности. Здесь педагог копирует уже известные методические разработки, порой внося незначительные изменения в используемые им средства и методы работы, в основном работая по аналогии. При этом он осознает и начинает испытывать потребность в профессиональном самосовершенствовании, в соответствии с чем его деятельность направлена на выявление и осмысление ключевых характеристик профессионализма, которые должны проявляться в деятельности педагога, успешно реализующего духовно-нравственное воспитание детей.

Изучая сущностные аспекты таких понятий, как «нравственность», «духовность», «традиционные российские духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственное воспитание в учреждении дополнительного образования», педагог дополнительного образования осмысливает их нормативное и социокультурное содержание, совершенствуя свою внутреннюю потребность в получении знаний, как основы для постоянного повышения уровня собственного самосознания как профессионала.

Поскольку на первом – стихийно-эмпирическом уровне инновационной деятельности актуализируется преимущественно описательный компонент ее технологической составляющей (из трех, выделяемых Г.К. Селевко [5]: процессуально-описательного, процессуально-действенного и научного), педагогу предстоит, в первую очередь, осуществить анализ (самоанализ) своей педагогической деятельности по духовно-нравственному воспитанию с целью определения ее результативности, фиксации прогресса своих воспитанников, а затем, уже на этой основе, обратиться к рекомендациям относительно своей инновационной деятельности в рамках ее научно-методического обеспечения. На данном этапе педагог должен выработать понимание необходимости в постоянной рефлексии собственной деятельности с целью ее дальнейшего изменения. Именно данное новообразование обуславливает здесь всю логику научно-методического обеспечения инновационной деятельности, в том числе и деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания, а также содержание поэтапного планирования и сопровождения процессов его профессионального развития и саморазвития.

В процессе выстраивания траектории собственного профессионального роста педагог может прибегнуть к методам целеполагания и планирования, предполагающий конвертацию качественно заданных целей в количественно измеряемые критерии. В связи с тем, что использование данных методов позволяет педагогу отслеживать результативность процесса достижения поставленных целей, причем отслеживать в режиме мониторинга, непрерывно, переходя от измерения с использованием критериев, относящихся к более близким целям, к использованию критериев, относящихся к средним, а затем и к отдаленным целям, педагог дополнительного образования может добиться существенного прогресса в своем профессиональном самосовершенствовании.

При достижении поставленных целей, педагоги переосмысливают свои представления, взгляды и ценностные установки в сфере духовно-нравственного воспитания, в результате чего выходят на новый уровень профессионализма, выходя за пределы своего индивидуального опыта.

В процессе сопровождения профессионально-личностного развития педагога на данном этапе специалисты, его реализующие, могут использовать такие средства научно-методического обеспечения, как обучающие семинары для педагогов на следующие темы: «Через самообразование к профессиональному мастерству», «Поиск новых форм духовно-нравственного воспитания учащихся», на которых основное внимание должно уделяться повышению теоретической подготовки педагогов. Содержание деятельности во время семинаров включает в себя методическое обоснование необходимости и целесообразности самообразовательной деятельности педагогов, а также выработку мотивов, побуждающих педагога к самообразованию в духовно-нравственной сфере.

Второй этап соответствует эмпирическому уровню инновационной деятельности, когда педагоги дополнительного образования знакомятся с новыми практиками и новым педагогическим опытом.

На данном этапе педагоги овладевают эффективными формами и способами организации духовно-нравственного воспитания, знаниями о его дидактических ресурсах.

Полезным в данном случае является участие в семинарах, конференциях, круглых столах по обсуждению новых идей, проблемных вопросов, сложившегося педагогического опыта. Ответом на вызовы времени становятся профессиональные сетевые сообщества, особенно в случае, если педагог опасается показаться недостаточно умным или компетентным, задавая свой вопрос, такие сообщества действительно работают. На наш взгляд, интернет-сообщество – это сфера свободной самореализации личности, в том числе и плане профессионального саморазвития, где выступить или как-то иначе себя проявить может любой желающий. Независимость и открытость в данном случае дает важное преимущество – отсутствие конкуренции, считает М.Е. Вайндорф-Сысоева. «В открытом сообществе мы можем работать на опережение. Мы можем увидеть лучшие практики. Мы можем подсмотреть, что делают другие. Сегодня ведь невозможно всё изучать. Очень важно посмотреть, как это коррелирует с тем, что делают другие, насколько это актуально и полезно», – полагает автор [1].

С помощью метода проблемных ситуаций, педагоги анализируют и сравнивают формы работы по духовно-нравственному воспитанию такие, как групповые занятия, беседы, игры нравственного и духовного содержания, семинары, практикумы, заочные экскурсии, виртуальный музей, участие в смотрах-конкурсах, фестивалях, концертах и т. д., определяют какие наиболее эффективные в каком конкретном случае. Целью, преследуемой здесь, является актуализация ценностной сферы педагогов и технологическая компетентность по формированию духовно-нравственного мира учащихся.

Подобный подход дает педагогам возможность самостоятельно и достаточно успешно развивать собственную практическую деятельность по духовно-нравственному воспитанию.

Ключевое значение здесь будет иметь участие в работе научно-практических конференций, где для всех педагогов появляется уникальная возможность услышать выступления ученых, специализирующихся на данной проблематике, а также обменяться опытом, получить обратную связь, задать интересующие вопросы коллегам-практикам.

Мастер-классы, проводимые опытными педагогами, являются эффективной формой закрепления имеющихся знаний и умений по духовно-нравственному воспитанию учащихся. Ценность их заключается в том, что педагог-наставник делится не только теорией вопроса, но уже своей апробированной практикой, здесь можно вооружиться технологией проектирования занятия.

Посещения педагогами открытых занятий, также дают возможность увидеть, как работают коллеги, использовать позитивный опыт, осознать свои недочеты. Примерами предложенных вниманию педагогов мастер-классов, могут быть: «Духовно-нравственное воспитание на занятиях кружка по казачьему фольклору», «Воспитательный потенциал дополнительной образовательной программы «Крылья Родины», «Современная игровая технология “лэпбук” как средство систематизации информации о родном крае».

Третий этап соответствует теоретическому уровню инновационной деятельности, когда педагог дополнительного образования способен полностью реализовать свой потенциал саморазвития. Дальнейшее его профессиональное развитие становится возможным только при смене функционала, переключении саморазвития с собственно воспитательного взаимодействия на взаимодействие наставническое, когда он делится своим профессиональным мастерством с наставляемыми, осуществляет поддержку уже их профессионального саморазвития и в процессе этой поддержки развивается сам. Педагог, достигший данного уровня, является по-настоящему независимой творческой личностью, чья творческая инициатива в профессиональной сфере подкреплена серьезной научной аргументацией. Креативность становится его неотъемлемым личностным качеством, а стремление и способность к преобразованиям – внутренней потребностью, реализуемой в рамках инновационной деятельности, приобретающей все более выраженные авторские черты.

На данном этапе продолжают актуализироваться следующие педагогические условия: включенность педагога дополнительного образования в инновационную деятельность в процессе професси-

онального развития; согласованность научно-методического обеспечения инновационной деятельности с программой профессионального развития (индивидуальным маршрутом саморазвития педагога); использование системы проблемных педагогических ситуаций; мониторинг уровня готовности к осуществлению духовно-нравственного воспитания учащихся на основе использования системы критериев, выявленных в процессе научно-методического обеспечения данного направления инновационной деятельности, обеспечивающее системность и скоординированность деятельности администрации, методической службы, научных консультантов, наставников. Как нами было указано в диссертации «Формирование культуры патриотизма педагога дополнительного образования в профессиональной деятельности» [3], согласно пирамиде познания Джона Мартина [5, с. 80], обучение других является самой эффективной формой усвоения и закрепления знаний, в данном случае, по духовно-нравственному воспитанию. На данном этапе педагог выступает уже не в роли слушателя, а в роли наставника-мастера, который представляет свой инновационный опыт по духовно-нравственному направлению через серию открытых занятий, внеклассных мероприятий, документально оформленных нововведений (доклад, брошюра, статья, наглядный материал), мастер-классов, участие в научно-практических конференциях, семинарах, выступления на педсоветах, написание методических разработок.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание как один из наиболее сложных видов педагогической деятельности является значимым фактором профессионального саморазвития педагога дополнительного образования, при условии, что саморазвитие это осуществляется в форме инновационной деятельности, имеющей уровневый характер. Продвижение педагога от уровня к уровню инновационной деятельности представляет собой этапы его профессионального саморазвития. В силу того, что инновационная педагогическая деятельность на различных уровнях неоднородна и требует от педагога проявления различных профессиональных и жизненных компетенций, она нуждается в специальном сопровождении, представляющем собой научно-методическое обеспечение. Средства, используемые в ходе научно-методического сопровождения инновационной деятельности педагога дополнительного образования в сфере духовно-нравственного воспитания, разнообразны и отличаются от этапа к этапу. Логика использования этих средств такова: если на начальном этапе профессионально-личностного саморазвития педагогу требуется информационное «насыщение», разнообразные источники для полноценной рефлексии педагогической деятельности, то на последующих этапах должна реализовываться тенденция к возрастанию степени самостоятельности педагога как в принятии решений, так и в реализации инновационных форм педагогической деятельности, вплоть до реализации им наставнических и образовательных функций по отношению к своим менее продвинутым в данном направлении коллегам.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Зачем учителям участвовать в профессиональных онлайн-сообществах. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/zachem-uchitelyam-uchastvovat-v-professionalnykh-onlaynsoobshchestvakh> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Грачев К.Ю. Инновационный поиск как механизм реализации целостности взаимосвязи педагогической науки и практики // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2009. № 6(40). С. 201–205.
3. Мониав Л.Г. Формирование культуры патриотизма педагога дополнительного образования в профессиональной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Белгород, 2018.
4. Саранов А.М., Грачев К.Ю., Арнаутов В.В. Противоречия как фактор развития инновационной школы. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. М.: Народное образование, 2005. Т. 1.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: [утв. распоряжением правительства от 29 мая 2015 г. № 996-р]. // Российская газета. 2015. № 6693(122).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.08.2024).
8. Файоль Анри. Общее и промышленное управление ; пер. Б.В. Бабина-Кореня с предисл. А.К. Гастева. М.: Центральный институт труда, 1923.

УДК 378.1; 372.8

К.С. КРЮЧКОВА, Е.М. ФИЛИППОВА
(Волгоград)

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ВУЗЕ

Представлены цели, описан первый основной раздел онлайн-курса «Технологии цифрового образования». Показаны основные понятия теоретической части раздела – тезауруса. Объяснена суть основного понятия «образовательные технологии», охарактеризованы критерии технологичности образовательного процесса. Продемонстрированы некоторые виды современных цифровых технологий активизации и интенсификации работы учеников на занятиях. Подробно описаны задания лабораторных работ онлайн-курса.

Ключевые слова: модуль, цифровые образовательные технологии, онлайн-курс, подготовка будущего учителя, классификация образовательных технологий.

KATERINA KRYUCHKOVA, EVGENIYA FILIPPOVA
(Volgograd)

DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FUTURE TEACHERS TRAINING IN UNIVERSITY

The aims are presented. The first basic division of online course “The technologies of digital education” is described. The basic concepts of the theoretical part of division (thesaurus) are demonstrated. There is explained the essence of the basic concept “educational technologies”, there are characterized the criteria of the processibility of the educational process. Some kinds of modern digital technologies of activation and intensification of students’ works at the classes are demonstrated. The tasks of the laboratory classes of the online course are considered in details.

Key words: module, digital educational technologies, online course, training of future teacher, classification of educational technologies.

Цифровые технологии в образовании помогают сделать учебный процесс более адаптивным, индивидуализированным, а отношение школьников к занятиям более мотивированным, заинтересованным. В рамках «Ядра высшего педагогического образования», а, именно, его коммуникативно-цифрового модуля, в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете коллективом авторов был разработан онлайн-курс «Технологии цифрового образования» (<https://dist.miroznai.ru/courses/course-v1:vspu+opopcto12023+2023/about>), направленный на овладение будущими учителями такими технологиями.

Первый раздел дисциплины «Информационные (цифровые) технологии в профессиональной деятельности педагога» возлагает на авторов курса ответственность за передачу студентам первоначальных знаний, знакомству их с такими понятиями педагогической науки, как педагогический метод, методика, технология обучения, педагогическая технология, образовательная технология [4]. В данном разделе также описываются различные классификации образовательных технологий, показывается возможность актуализации потенциала школьников через их применение [Там же].

Раскрывая в курсе «Технологии цифрового образования» суть всех вышеперечисленных понятий, мы делаем акцент на современных разработках в данной сфере, поясняя, что понятие «образовательная технология» – это более ёмкое понятие, чем «педагогическая технология», и тем более, чем «технология обучения» [2]. В данном курсе мы пытаемся донести будущим учителям, что образовательная технология тесно связана с процессами воспитания, развития, обучения ребенка в их единстве.

Приведем данное определение, придерживаясь точки зрения Г.К. Селевко: образовательная технология – это система функционирования всех компонентов педагогического процесса (т. е. цели, содержания, педагогической деятельности, её результатов), построенная на научной основе, запро-

граммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам [13, с. 37]. Образовательная технология по своей сути личностно-ориентированная, тем самым она является актуальной и востребованной, т. к. нацелена на развитие ценностных ориентаций школьников, способствует адаптации учебного процесса к их индивидуальным особенностям, ее возможно использовать при различных уровнях сложности содержания школьной программы, приспосабливать к специфическим особенностям того или иного учебного заведения [4].

Если мы говорим об образовательной технологии, то она должна соответствовать некоторым критериям (критерии технологичности образовательного процесса). Во-первых, как уже упоминалось выше, образовательная технология – это целая система со множеством взаимосвязанных компонентов (цели, содержание, методы, формы взаимодействия участников, полученные результаты). Кроме этого, она должна иметь чёткую структуру, а последовательность определенных действий должна быть гарантией достижения заранее спланированных результатов за заданное время. Так же любая образовательная технология должна быть основана на той или иной теории или нескольких теориях, иметь в своей основе определенную научную концепцию. Такая технология может быть применима педагогами различных образовательных учреждений на различных учебных предметах без потери результативности [13].

Рассматривая различные классификации образовательных технологий, прежде всего выделим классификацию по уровню применения Г.К. Селевко, включающую общепедагогические, частнометодические (или предметные) и локальные (или модульные) технологии [Там же]. По результату изучения теоретического материала студентам предлагается следующее задание на усвоение данной классификации.

Изучите видео «Классификация образовательных технологий» онлайн-курса «Технологии цифрового образования». Для выполнения задания зайдите в свой аккаунт на Яндекс.Диск и воспользуйтесь файлом «Шаблон ЛПЗ 1_з2» по указанной ссылке. Скопируйте и переименуйте файл, указав новое название «ЛПЗ 1_з2_ фамилия».

Заполните предложенную в файле схему классификации по уровню применения, распределив верно следующие примеры образовательных технологий (рис. 1):

- технология проблемного обучения;
- технология преподавания истории;
- технология изучения темы «Равномерное прямолинейное движение тел»;
- технология преподавания математики;
- технология модульного обучения;
- технология усвоения знаний учебного модуля «Основы светской этики».

Используйте для заполнения схемы шрифт Carlito, размер – 12.

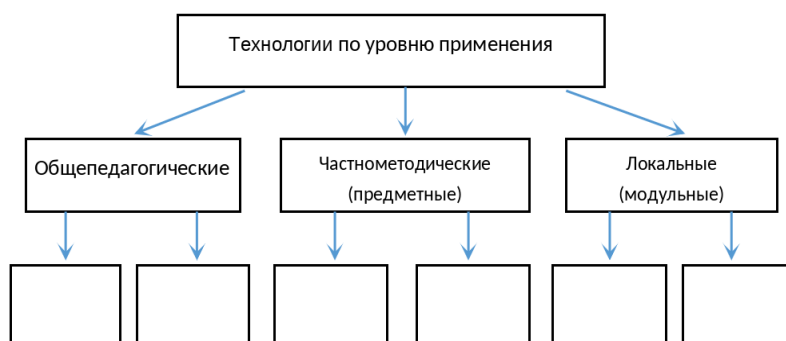

Рис. 1. Задание «Технологии по уровню применения»

Следующее задание заключалось в изучении дополнительного материала по современным образовательным технологиям, в основе которых лежат активизация и интенсификация деятельности обучающихся (материал из достоверных источников Интернета по представленным в онлайн-курсе ссылкам). Будущему учителю предлагается самостоятельно отобрать информацию, описывающую конкретную образовательную технологию (в соответствии со своим вариантом):

- 1) проектная технология;
- 2) игровая технология;
- 3) технология проблемного обучения.

Оформите найденную информацию по следующему плану в текстовом редакторе Writer в виде нумерованного списка:

1. Название технологии.
2. Ее автор или основоположники, научные теории, на которых она основана;
3. Суть технологии (кратко – 2–3 тезиса).
4. Необходимые для реализации ресурсы (выразите свое мнение: нужны ли материально-технические ресурсы и какие; требуется ли много времени на подготовку).
5. Полезные ссылки (литература и Интернет-источники, где пользователь может найти более подробную информацию о данной технологии).

Следующее занятие дисциплины посвящено изучению цифровых технологий. В исследованиях ученых широко представлены цифровые технологии и их классификации (Е.А. Боркова, В.Н. Лопатин, Т.Г. Маглинова, О.В. Машевская, А.А. Распутин и др.) [6, 8, 10, 12], в том числе и в образовании (С.И. Артемьева, А.А. Головки, М.И. Джабраилов, Н.Н. Кислова, С.А. Леонов, Е.Б. Манузина, А.В. Тумалев, М.В. Хорошилова, и др.) [1, 3, 7, 9, 14], информационная образовательная среда (А.И. Кондрашова, М.С. Кулишова, С.Н. Ляпах, И.С. Пилко и др.) [7, 11]. По мнению авторов, формирование активной, самостоятельной и творческой личности студента педагогического вуза сегодня невозможно без использования привычных для современного человека цифровых систем и инструментов [14].

Важной задачей педагогического образования является подготовка будущего учителя к использованию цифровых технологий в цифровой образовательной среде школы. Студенты должны овладеть необходимыми образовательными ресурсами и оценочными средствами, научиться подбирать необходимые цифровые инструменты для использования различных педагогических технологий, быть готовым к организации учебного процесса в дистанционном формате, получить навыки организации в цифровой образовательной среде учебной и внеучебной проектной и учебно-исследовательской деятельности [5]. Быстро расширяющийся спектр цифровых инструментов дистанционного обучения, онлайн-образования открывает широкую перспективу для индивидуализации образовательного процесса, повышения его эффективности и мотивированности обучающихся [3]. Студенты должны усвоить, что с развитием цифровых технологий открываются новые возможности в изучении предмета обучающимися, а это, в свою очередь, служит мотивацией и для будущего педагога. По мнению ученых, результаты непрерывного процесса формирования цифровой компетентности влияют на оценку формирования профессиональной компетентности выпускника университета (Н.Н. Кислова, С.А. Леонов) [3].

Цифровыми считаем технологии со своим программным обеспечением, созданные с помощью вычислительной техники. А цифровые технологии в образовании – это инструмент эффективной доставки информации и знаний до обучающихся для создания учебных материалов, для эффективного способа преподавания, для построения новой образовательной среды, развивающей и технологичной (М.И. Джабраилов) [1].

В теоретической части занятия в форме тезауруса и презентации «Цифровые технологии в образовании» рассмотрены следующие цифровые технологии, применяемые в образовании: «Виртуальная реальность», «Панорамные изображения», «3D-моделирование», «Искусственный интеллект», «Облачные технологии», «Технология блокчейн». Студенты должны изучить материалы, представленные

в презентации, и выполнить задание: в Яндекс.Документе создать таблицу (рис. 2), и отформатировать ее по определенным требованиям. В шапке таблицы к первой строке необходимо применить светло-серый цвет фона ячейки, слова выделить темно-синим цветом и полужирным начертанием, во второй строке сделать заголовки курсивным и полужирным начертанием. Выравнивание текста задать по центру. Установить все границы ячеек в шапке 1,5 пт. Начиная с третьей строки и до конца таблицы применить к тексту выравнивание по ширине ячейки и обрамление вокруг всей таблицы 1,5 пт. По этим параметрам форматирования таблицы можно быстро проверить качество выполненного задания студентом. Если таблица создана в любом текстовом редакторе или процессоре и загружена на Яндекс.Диск, а не сразу создана в Яндекс.Документе, ее внешний вид будет отличаться, а, значит, не будет соответствовать требованиям, за что баллы будут снижены.

Используя информацию из презентации «Цифровые технологии в образовании», студентам предложено заполнить столбцы таблицы «Название» и «Описание»: необходимо добавить не менее 3 цифровых технологий и описать их одним предложением. Далее в сети Интернет необходимо найти примеры применения указанных технологий по профилю подготовки и занести их в третий столбец таблицы. Сохранять файл следует под следующим именем: ЛПЗ 2_з_фамилия.

Цифровые технологии в образовании		
Название	Описание	Пример

Рис. 2. Задание «Цифровые технологии в образовании»

Представленный онлайн-курс призван сформировать у будущих учителей компетенции по самостоятельному получению знаний, умений и опыта использования цифровых технологий в процессе обучения в вузе и в будущей профессиональной деятельности. Спектр используемых цифровых образовательных технологий способен повысить качество профессиональной подготовки будущих учителей в современных условиях. Благодаря цифровым технологиям сильно расширяется педагогический инструментарий и для подготовки студентов в вузе, и для их работы с учениками в будущем. Описанные выше задания способствуют расширению знаний и формированию умений и навыков работы с цифровыми образовательными технологиями, которые необходимы студентам для прохождения учебной (технологической, проектно-технологической) практики, изучения педагогики, психологии, методики преподавания предмета по профилю подготовки будущего учителя.

Литература

1. Джабраилов М.И. Цифровые технологии в образовании // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020931> (дата обращения: 27.07.2024).
2. Зевина Л.В. Системная организация деятельности учителей-слушателей курсов повышения квалификации по освоению современных образовательных технологий: дисс. ...канд.пед.наук. Ростов н/Д., 2000.
3. Кислова Н.Н., Леонов С.А. Внедрение сквозных цифровых технологий в образовательный процесс педагогического вуза как необходимое условие подготовки современного учителя // Образование и культурное пространство. 2022. № 3. С. 9–16.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах и таблицах. М.: Проспект, 2016.
5. Круподерова Е.П., Круподёрова К.Р. Подготовка будущих учителей к организации обучения в цифровой образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 136–139.

6. Лопатин В.Н. Цифровые права и цифровые технологии в цифровой экономике // Информационное право. 2021. № 4. С. 14–17.
7. Ляпах С.Н., Кондрашова А.И., Кулишова М.С. Цифровая образовательная среда как условие формирования цифровой грамотности участников образовательных отношений // Вестник Ставропол. краевого ин-та развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. 2023. № 18. С. 46–50.
8. Маглинова Т.Г. Цифровые технологии, цифровая революция и цифровая экономика: вызовы и последствия // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 158–161.
9. Манузина Е.Б., Хорошилова М.В., Артемьева С.И. Уровень цифровой компетентности студентов как условие готовности будущих педагогов к использованию цифровых технологий в учебном процессе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11. № 1. С. 33–43.
10. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 37–44.
11. Пилко И.С. Обучение цифровым технологиям в цифровой образовательной среде // Культура: теория и практика. 2020. № 3 (36). С. 12.
12. Распутин А.А., Боркова Е.А. Цифровые технологии и цифровая трансформация под новые реалии бизнеса // Изв. Санкт-Петербург. гос. экономич. ун-та. 2021. № 4(130). С. 99–104.
13. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. М.: Народное образование, 2005. Т. 1.
14. Тумалев А.В., Головкин А.А. Влияние цифровых технологий на качество профессиональной подготовки будущих учителей // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2023. № 207. С. 28–36.

УДК 372.881.1

ХАОЯН СЮЙ
(Нижний Новгород)

ПРИЁМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ЧАСТИ «ЧТЕНИЕ» ЭКЗАМЕНА HSK ВЫСШЕГО УРОВНЯ (5–6)

По мере развития отношений между Китаем и Россией, всё больше российских студентов выбирают для изучения китайский язык и сдают международный экзамен HSK на уровень владения китайским языком. В то же время, существует большое количество сложностей, с которыми в силу различных причин сталкиваются русскоговорящие студенты в процессе обучения чтению и выполнения заданий на чтение на китайском языке. В данной статье представлены приёмы, позволяющие улучшить результаты студентов в выполнении заданий части «Чтение» экзамена HSK 6 и 5 уровней.

Ключевые слова: китайский язык, HSK, упражнения по чтению, уровень владения, приемы.

HAOYANG XU
(Nizhny Novgorod)

TECHNIQUES FOR COMPLETING THE READING PART OF THE HSK EXAM AT HIGH LEVELS (5–6)

With the development of relations between China and Russia, more and more Russian students choose to study Chinese and take the HSK international Chinese language proficiency exam. At the same time, there are many difficulties that Russian-speaking students face in the process of learning to read and perform on reading tasks in Chinese for various reasons. This article presents techniques to improve students' performance in the reading part of HSK Level 6 and Level 5 exams.

Key words: Chinese language, HSK, reading exercises, level of mastering, techniques.

Развитие отношений между Китаем и Россией в последние годы, а также проведение политики «Один пояс, один путь», выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином, способствует укреплению обменов между двумя странами в различных областях. Всё больше российских компаний демонстрируют спрос на специалистов, владеющих китайским языком, что делает его изучение всё более популярным и востребованным [4]. Российские университеты один за другим запускают программы изучения китайского языка.

Нижегородский государственный педагогический университет, входящий в тройку лучших педагогических вузов России, имеет многолетнюю историю преподавания китайского языка, и число студентов, поступающих на программу с двумя профилями подготовки (английский и китайский языки), также растёт с каждым годом. Хотя данная программа бакалавриата рассчитана на пять лет, многие российские школьники изучают английский язык в начальной и средней школе, в то время как китайский язык преподаётся только в университете, поэтому довести уровень владения китайским языком до уровня владения английским за пять лет обучения – непростая задача.

В китайском языке все четыре вида речевых умений (аудирование, чтение, говорение и письмо) являются одинаково важными. Как показывает наша практика, наиболее трудным для улучшения умения является чтение, т. к. по мере изучения языка студентам открываются новые значения уже знакомых слов, появляется большой пласт незнакомой лексики других стилей (официального, книжного и т. д.), а также увеличивается общая сложность текстов и требования к уровню лингвострановедческих знаний. Кроме этого, визуальные характеристики китайского текста (отсутствие пробелов, невозможность узнать чтение иероглифа по его написанию, большое количество похожих друг на друга иероглифов) также создают трудности в процессе чтения, что влияет на интерес и мотивацию к чтению [3, с. 127]. Это делает освоение умений чтения одним из наиболее актуальных вопросов в преподавании китайского языка.

Увеличивает сложность чтения на китайском языке и тот факт, что китайская письменность является логографической (в отличие от алфавитной русской письменности). Это может порождать большое количество сложностей, связанных как со зрительным восприятием китайского текста, так и с его обработкой [1].

В профессиональной деятельности, связанной с китайским языком, неизбежен контакт с китайскими письменными материалами: договорами, торговыми документами, материалами для перевода и т. д. Это делает освоение умений чтения одной из наиболее актуальных вопросов в преподавании китайского языка.

В данной работе в качестве стандарта для измерения уровня сформированности умений чтения на китайском языке используется экзамен HSK. Его значение для изучающих китайский язык заключается в следующем:

1. Международное признание HSK. HSK – это официальный экзамен на знание китайского языка, проводимый китайской компанией “Hanban” и широко признаваемый во всем мире. Сертификат HSK подтверждает уровень владения студентом китайским языком и часто необходим для работы, обучения за рубежом, иммиграции и т. д.

2. Оценка уровня владения китайским языком. HSK позволяет объективно и точно оценить прогресс в изучении языка. Деление на 6 уровней позволяет студентам определить не только общий уровень владения китайским языком, но и сформированность умений аудирования, чтения и письма. Благодаря экзамену HSK, студенты могут определить, на каком этапе освоения языка они находятся, и отталкиваясь от результатов эффективно построить свои цели и процесс обучения.

3. Повышение конкурентоспособности на рынке труда и при обучении за рубежом. При поступлении на учебу или поиске работы в Китае наличие сертификата HSK является большим преимуществом. Многие учебные заведения и организации требуют предоставить сертификат HSK соответствующего уровня в качестве подтверждения уровня владения языком при зачислении на обучение или приёме на работу. Таким образом, сдача HSK может повысить конкурентоспособность студентов, желающих учиться или работать в Китае.

Можно сказать, что сдача HSK очень важна для всех изучающих китайский язык. Помимо подтверждения уровня владения китайским языком, он также может мотивировать студентов к изучению языка, повысить их уверенность в себе и конкурентоспособность при обучении за рубежом и поиске работы [2].

Студентам, изучающим китайский язык и желающим успешно сдать HSK, в частности, часть «Чтение», при выполнении упражнений по чтению следует обратить внимание на следующие моменты:

Во-первых, нужно уделять внимание накоплению словарного запаса, особенно общеупотребительных слов и фраз, что помогает улучшить скорость чтения и понимание прочитанного. Для расширения словарного запаса и кругозора можно использовать словари и онлайн-ресурсы.

Во-вторых, необходимо тренироваться понимать логические связи в тексте и догадываться о значении незнакомых лексических единиц через контекст.

Кроме того, обучающимся необходимо расширять знания о Китае и его культуре через чтение статей и текстов различных тематик: новостные сообщения, научно-популярные статьи, художественные тексты и т. д. Для улучшения запоминания и более глубокого понимания текста следует использовать послетекстовые упражнения на понимание прочитанного: это позволит не только лучше запомнить лексику и идеи текста, но и даст возможность для размышлений и выражения собственного мнения [5].

Раздел чтения в экзаменах HSK для уровней 1–4 относительно лёгкий: он состоит преимущественно из коротких текстов общей тематики. Начиная с уровня HSK 5, в разделе чтения появляются более длинные тексты общей тематики, а также специализированные тексты [6]. На уровне HSK 6 почти все тексты являются узкоспециализированными, чаще всего встречаются научные статьи и исторические очерки [7].

Разные типы текстов требуют различных подходов к чтению [2]. Ниже приведены некоторые советы по чтению различных типов текстов, которые помогут студентам лучше понимать китайские тексты и успешнее выполнять экзаменационные задания.

1. Новостные статьи

В новостных статьях обычно содержится самая важная информация в концентрированном виде: их нужно читать так, чтобы иметь возможность быстро получить ключевую информацию. Во-первых, необходимо прочитать заголовок и вступление, чтобы понять тему и основные положения статьи. Во-вторых, следует сосредоточиться на ключевой информации в начале статьи, такой как «кто», «что», «когда», «где» и «почему». После этого нужно внимательно прочитать статью целиком, чтобы уловить не только основные моменты, но и детали, а также обратить внимание на ключевые слова и фразы статьи.

2. Эссе

Эссе – это прозаическое сочинение с описанием позиции автора по тому или иному вопросу, поэтому при чтении таких текстов самое важное – понять точку зрения автора и его эмоции. Во-первых, необходимо определить тему и эмоциональную окраску текста, уловить авторский замысел. Во-вторых, внимательно вчитаться в описание мыслей и чувств, выраженных автором, и уловить импульс и логику эссе. В конце следует обобщить и проанализировать основные идеи текста и их аргументацию, а также обратить внимание на их языковые средства выражения.

3. Научно-технические статьи

Такие статьи в основном знакомят читателей с научными и техническими знаниями, поэтому при чтении необходимо не только иметь определённый запас специальных терминов, но и использовать логическое мышление. Во-первых, следует определить тему и научные концепции статьи, найти самые важные термины и определить их значение. Во-вторых, необходимо понять логическую структуру статьи и методы аргументации. Наконец, следует проанализировать изложенные факты в статье и их значение и связь с реальным миром.

4. Исторические статьи

Исторические статьи в основном посвящены различным аспектам китайской культуры или рассказу об императоре одной из древних китайских династий. При чтении такого рода статей в первую очередь стоит прочитать первый и последний абзацы: в них обычно выражаются главные причины и результаты событий или главное значение того или иного культурного явления. После этого можно перейти к чтению основной части текста.

Для успешного выполнения заданий после текста, в частности, разделе «Чтение» экзамена HSK, могут использоваться следующие приёмы:

1. Чтение заданий перед чтением текста. В заданиях и вопросах после текста часто находятся ключевые слова и информация, необходимая для понимания смысла текста. Это может помочь быстрее понять основную структуру текста и выполнить задания быстрее и эффективнее;

2. Метод исключения. Этот приём очень важен для выполнения заданий на чтение в экзамене HSK. Поняв основной смысл статьи, зачастую возможно исключить некоторые неправильные варианты в заданиях; затем, прочитав текст более внимательно, можно снова исключить неподходящие варианты и таким образом прийти к правильному ответу.

Таким образом, для успешного выполнения заданий части «Чтение» экзамена HSK высшего уровня необходимо не только формировать у учащихся общие умения чтения, но и знакомить их с подходами к чтению текстов различной тематики. Для этого необходимо большое количество практики, а также применение разнообразных материалов для чтения и приёмов выполнения послетекстовых заданий. Непрерывно практикуясь и накапливая знания, студенты обязательно смогут преодолеть трудности в чтении на китайском языке, повысить уровень владения китайским языком и успешно сдать экзамен HSK.

Литература

1. Гурулева Т.Л. Компетенции владения китайским языком. Результаты сопоставительного лингводидактического исследования: моногр. М.: ИД ВКН, 2018.
2. Гурулева Т.Л. Экзамен HSK 2.0: причины и последствия структурно-содержательной трансформации // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 43–48.
3. Короткина И.Б. Обучение чтению на иностранном языке в современном университете: теория и практика. СПб.: Златоуст, 2016.
4. Назарова С.А. Современное состояние обучения китайскому языку: изучение и обобщение опыта преподавателей китайского языка // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 2. С. 13–21.
5. Шамов А.Н. Методика обучения иностранным языкам: теоретический курс. М.: Флинта, 2020.
6. New Chinese Proficiency Test HSK Level 5 Syllabus. Beijing: The Commercial Press, 2010.
7. New Chinese Proficiency Test HSK Level 6 Syllabus. Beijing: The Commercial Press, 2010.

Физиология

УДК 612.18

Л.И. АЛЕШИНА, Т.Г. ЩЕРБАКОВА, Е.А. НИНАЛТОВСКАЯ
(Волгоград)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АУТОГЕННОЙ ТРЕНИРОВКИ НА АУТОХРОНОМЕТРИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ

Представлены результаты оценки длительности индивидуальной минуты (ДИМ) у учащихся младших классов с разными типами личности до и после психоэмоциональной нагрузки. Осуществлена оценка влияния занятий аутогенной тренировкой на аутохронометрию, что способствует углублению и расширению имеющихся представлений об особенностях психофизиологии учащихся и может учитываться в практической деятельности педагогов.

Ключевые слова: аутохронометрия, школьники, психоэмоциональная нагрузка, аутогенная тренировка, длительность индивидуальной минуты.

LARISA ALESHINA, TATYANA SHERBAKOVA, EKATERINA NINALTOVSKAYA
(Volgograd)

THE STUDY OF THE INFLUENCE OF AUTOGENIC TRAINING ON THE AUTOCHRONOMETRY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF PSYCHOEMOTIONAL LOAD

The results of the value of the continuance of individual minute of younger schoolchildren with different types of personality before and after psychoemotional load are presented. There is realized the value of the influence of the classes of autogenic training on autochronometry, that supports the deepening and widening of the ideas of the peculiarities of the students' Psychophysiology and can be taken into consideration in the practical activity of students.

Key words: autochronometry, schoolchildren, psychoemotional load, autogenic training, individual minute length.

Учет психического состояния ребенка является одной из актуальнейших проблем современной образовательной практики, которая призвана обеспечить физическое и психическое здоровье подрастающего поколения. По мнению ряда авторов, современная школа не в полной мере учитывает возрастные и индивидуальные особенности учащихся, зачастую предъявляя к ним завышенные требования [4]. Несоответствие между ними и возможностями школьников может приводить к нарушениям адаптации и тревожным расстройствам. В связи с этим возрастает роль психогигиенических исследований, направленных на выявление тех особенностей учащихся, которые могут рассматриваться в качестве их личностных ресурсов, позволяющих поддерживать психическое здоровье школьника на оптимальном уровне.

Современным педагогам необходимо выявлять возможные источники угрозы психологической безопасности детей, уметь определять признаки стрессового состояния ученика и дифференцировать его как физиологическое или психологическое, а также по возможности блокировать стрессовые факторы или ослаблять степень их воздействия при помощи специальных приемов и технологий. Это делает необходимым поиск новых и эффективных способов воспитания, развития детей, а также стабилизации их психоэмоционального состояния и общего психического здоровья.

Колебания величины индивидуальной минуты, характеризующей внутреннее восприятие времени, может служить критерием оценки адаптивных возможностей организма учащегося, т. к. рядом авторов доказано, что психоэмоциональная нагрузка сопровождается различными хронобиологическими сдвигами [2, 5, 6]. Установлено, что для большинства испытуемых индивидуальная минута является

относительно стойким показателем, но ее значения колеблются в пределах от 42 до 70 секунд. У здоровых людей длительность индивидуальной минуты варьирует в зависимости от степени приспособленности к существованию в окружающей среде. Показано, что люди с высокой адаптацией к нагрузкам (физическим, интеллектуальным, эмоциональным) способны «растягивать» время, тогда как у лиц с низкой способностью к адаптации длительность индивидуальной минуты уменьшена.

Аутогенная тренировка – психотерапевтическая методика, направленная на восстановление динамического равновесия гомеостатических механизмов человеческого организма, нарушенных в результате стресса [3]. Доказано, что аутогенная тренировка оказывает положительное влияние на протекание физиологических и психических процессов. Она способствует снижению эмоциональной напряженности, ослаблению тонуса поперечнополосатой и гладкой мускулатуры, замедлению пульса, снижению артериального давления, уменьшению частоты и глубины дыхания, снижению биоэлектрической активности коры головного мозга, а также улучшению процессов внимания и памяти [7]. Однако практически отсутствуют данные о влиянии аутогенной тренировки на процесс аутохронометрии школьников, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Целью работы явилось исследование влияния аутогенной тренировки на аутохронометрию младших школьников в условиях психоэмоциональной нагрузки.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Исследовать длительность индивидуальной минуты младших школьников с разными типами личности до и после психоэмоциональной нагрузки.
2. Исследовать частоту сердечных сокращений и частоту дыхания учащихся младших классов с разными типами личности до и после психоэмоциональной нагрузки.
3. Оценить влияние метода аутогенной тренировки на аутохронометрию, а также функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной системы младших школьников с разными типами личности до и после психоэмоциональной нагрузки.

Исследование проводилось на базе одной из общеобразовательных школ Волгоградской области. В нем приняли участие 24 ученика обоего пола в возрасте 9–10 лет (3 класс). Оценку длительности индивидуальной минуты у учащихся проводили под контролем секундомера до и после психоэмоциональной нагрузки (урока). Для характеристики эмоционально-психических свойств личности все испытуемые были типизированы с помощью тест-опросника Б.Н. Смирнова на экстравертов и интровертов [1]. Дополнительно проводили подсчет частоты сердечных сокращений (ЧСС) по величине пульса на лучевой артерии и частоты дыхания (ЧД) за 1 минуту. Аутогенная тренировка проводилась в модифицированном варианте (разработка психологического отдела ВКНЦ-методики с использованием стандартных формул самовнушения: тепла, пассивности, полного телесного расслабления для достижения состояния релаксации). Цель данного варианта методики: создание условно-рефлекторной связи между состоянием релаксации и визуальной символикой, с исключением формул «тяжесть» и «работа сердца». Длительность занятия 15–20 минут.

Результаты. В начале исследования все испытуемые по результатам тестирования были разделены по типу личности на 2 группы: экстравертов и интровертов. Количество учащихся экстравертов составило 62,5%, а интровертов – 37,5% (рис.).

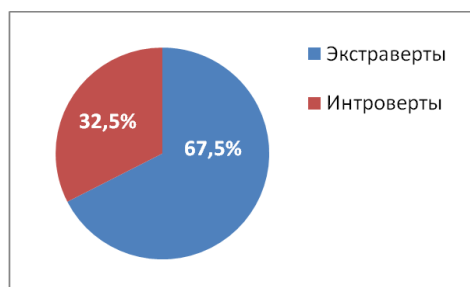

Рис. Распределение учащихся по типам личности

В каждой группе провели исследование длительности индивидуальной минуты до и после психоэмоциональной нагрузки (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка длительности индивидуальной минуты у экстравертов и интровертов до и после психоэмоциональной нагрузки, ($M \pm m$)

Тип личности	Длительность индивидуальной минуты, сек.	
	До нагрузки	После нагрузки
Экстраверты	54,5 \pm 1,6	51,2 \pm 1,6
Интроверты	56,2 \pm 1,3	54,1 \pm 1,6

По результатам, приведенным в таблице, отмечено, что в целом у экстравертов и интровертов наблюдается укорочение индивидуальной минуты как до, так и после психоэмоциональной нагрузки, что свидетельствует о наличии у младших школьников признаков дезадаптации. Установлено, что до урока длительность индивидуальной минуты у экстравертов оказалась на 1,7 сек. меньше, чем у интровертов. После занятия ДИМ младших школьников уменьшилась – на 3,3 сек. в группе экстравертов и на 2,1 сек. у интровертов, что свидетельствует о лучшей адаптации последних к психоэмоциональной нагрузке. Различия между группами наблюдения составили 2,9 сек.

Данные по оценке частоты сердечных сокращений и частоты дыхания у учащихся младшего школьного возраста с разными типами личности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка частоты сердечных сокращений и частоты дыхания у экстравертов и интровертов до и после психоэмоциональной нагрузки, ($M \pm m$)

Тип личности	ЧСС, уд. в мин.		ЧД, в мин.	
	До нагрузки	После нагрузки	До нагрузки	После нагрузки
Экстраверты	88,3 \pm 1,7	84,2 \pm 1,4	24,5 \pm 0,5	22 \pm 0,7**
Интроверты	83,4 \pm 1,6*	79,1 \pm 1,2*	23,5 \pm 0,4	21,5 \pm 0,6**

*различия между группами экстравертов и интровертов статистически достоверны ($p < 0,05$)

**различия между исходными и конечными данными статистически достоверны ($p < 0,05$)

Отмечено, что и до и после психоэмоциональной нагрузки частота сердечных сокращений была статистически достоверно выше у экстравертов, чем у интровертов – на 4,9 и 5,1 ударов в минуту соответственно ($p < 0,05$). При этом установлено, что в группе интровертов частота сердечных сокращений после урока снизилась в большей степени – на 4,3 уд. в мин. по сравнению с 4,1 уд. в мин. в группе экстравертов, что говорит о лучшей адаптации интровертов к психоэмоциональной нагрузке.

Статистически достоверных различий по частоте дыхания между учащимися с разными типами личности исходно не зарегистрировано. Однако в группе экстравертов ЧД до урока была на 1 дыхательное движение в минуту выше, чем у интровертов. После психоэмоциональной нагрузки частота дыхания статистически достоверно уменьшилась в обеих группах наблюдения. При этом установлено, что у экстравертов она оказалась на 0,5 дыхательных движений в минуту больше, чем у интровертов.

Выявлено, что в целом аутогенная тренировка оказывает оптимизирующее действие и повышает способность младших школьников к субъективному восприятию времени (см. табл. 3 на с. 36).

Таблица 3

**Оценка влияния аутогенной тренировки на аутохронометрию,
ЧСС и ЧД у экстравертов и интровертов до и после психоэмоциональной нагрузки, (M±m)**

Тип личности	Показатели	До аутогенной тренировки		После аутогенной тренировки	
		До нагрузки	После нагрузки	До нагрузки	После нагрузки
Экстраверты	ДИМ, сек.	54,5±1,6	51,2±1,6	58,1±0,7*	56,6±0,8*
	ЧСС, уд. в мин.	88,3±1,7	84,2±1,4	79,2±1,1*	74,5±0,6*
	ЧД, в мин.	24,5±0,5	22±0,7	23,5±0,4	22±0,6
Интроверты	ДИМ, сек.	56,2±1,3	54,1±1,6	59,6±0,8*	57,8±0,9*
	ЧСС, уд. в мин.	83,4±1,6	79,1±1,2	77,2±0,8*	73,5±0,5*
	ЧД, в мин.	23,5±0,4	21,5±0,6	22,7±0,7	21,5±1,1

*различия между исходными и конечными данными статистически достоверны (p<0,05)

После проведения аутогенной тренировки по сравнению с первоначальными данными продолжительность индивидуальной минуты до урока статистически достоверно увеличилась у экстравертов на 3,6 сек., а у интровертов – на 3,4 сек. После учебной нагрузки она также статистически значимо возросла на 5,4 сек. в группе учащихся экстравертов и на 3,7 сек. у интровертов. При этом в обеих группах наблюдения отмечено приближение длительности индивидуальной минуты к астрономическому времени, что позволяет говорить о положительном влиянии аутогенной тренировки на процесс аутохронометрии у младших школьников.

Сравнение аутохронометрии внутри каждой группы наблюдения до и после урока продемонстрировало, что у экстравертов после психоэмоционального напряжения ДИМ уменьшилась на 1,5 сек., в то время как у интровертов на 1,8 сек. Это свидетельствует о том, что у младших школьников-экстравертов аутогенная тренировка оказывала более выраженное влияние на аутохронометрию, что выражалось в меньшем недосчитывании времени, вызванном стрессорирующим фактором.

Дополнительно отмечено, что улучшение внутреннего восприятия времени у учащихся после проведения аутогенной тренировки сопровождалось статически достоверным снижением частоты сердечных сокращений в обеих группах наблюдения. Частота дыхания уменьшалась, но статистически незначимо. После аутогенной тренировки в группе экстравертов снижение частоты сердечных сокращений после урока составило 4,7 уд. в мин., а частоты дыхания 1,5 дыхательных движений в минуту. У интровертов ЧСС уменьшилась на 3,7 уд. в мин., а ЧД – на 1,2 дыхательных движений в минуту.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. У младших школьников с разными типами личности до психоэмоциональной нагрузки наблюдается укорочение индивидуальной минуты и степень снижения ее после нагрузки увеличивается, что свидетельствует об явлениях дезадаптации. В группе экстравертов снижение индивидуальной минуты более выражено, чем в группе интровертов. Это свидетельствует о лучшей адаптации интровертов к психоэмоциональной нагрузке.

2. В группе экстравертов снижение частоты сердечных сокращений после психоэмоциональной нагрузки менее выражено, чем в группе интровертов, что также свидетельствует о лучшей адаптации интровертов.

3. Аутогенная тренировка оказывает оптимизирующее действие, статически достоверно повышает способность к субъективному восприятию времени, улучшает работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем у младших школьников, в большей степени с экстравертированным типом личности.

Литература

1. Батаршев А.В. Психология индивидуальных различий: от темперамента – к характеру и типологии личности. М.: ВЛАДОС, 2000.
2. Боровкова Г.К., Игнатъева Т.В. Влияние растительных адаптогенов на длительность индивидуальной минуты и умственную работоспособность при психоэмоциональном напряжении // Нервно-психическое утомление человека в современных условиях: материалы Всерос. науч. конф. Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 2002. С. 211–215.
3. Бурно М.Е. Самовнушение и аутогенная тренировка / под ред. В.Е. Рожнова. М.: ЦОЛИУВ, 2001.
4. Левицкая Т.Е., Богомаз С.А. К проблеме изучения гибкости мышления как личностного ресурса психического здоровья школьников // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16-17. С. 45–51.
5. Мерденова Л.А., Такоева Е.А., Тагаева И.Р. [и др.] Характеристика общего состояния организма по показателям индивидуального восприятия времени // Вестник новых медицинских технологий. 2018. Т. 25. № 4. С. 96–100.
6. Перелыгина А.В., Петракова Т.В. Влияние особенностей восприятия индивидуальной минуты на функциональное состояние сердечнососудистой системы учащихся 8 класса гимназии № 39 г. Орла // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 25. С. 96–100. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65322.htm> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Свядощ А.М. Психотерапия: Пособие для врачей. СПб.: Питер, 2000.

Филологические науки

УДК 821.161.1; 070.4

О.О. ПУТИЛО

(Волгоград)

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФЭНЗИНА «ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ»

Описывается история создания и функционирования волгоградского фэнзина «Шалтай-Болтай» (1995–2012) – одного из самых известных российских любительских журналов, заслуживших мировое признание. Журнал, на страницах которого публиковались волгоградские фантасты и критики, стал символом целой эпохи в развитии не только волгоградского, но и отечественного фэндом, фантастической литературы и критики. В статье впервые публикуются выдержки из протоколов заседаний редакционной коллегии «Шалтая-Болтая», предоставленные И. Шахиным.

Ключевые слова: фэнзин, любительская пресса, фэндом, фантастика, Шалтай-Болтай.

OLEG PUTILO

(Volgograd)

THE BRIEF HISTORY OF THE FANZINE “HUMPTY-DUMPTY”

The history of creation and functioning of the Volgograd fanzine “Humpty-Dumpty” (1995-2012), that is one of the most famous Russian amateur magazine, having won the international recognition, is described. The magazine, on whose pages the works of the Volgograd fantasts and critics were published, became the symbol of the whole epoch in the development of both the Volgograd and native fandom, fantasy and critic. The excerpts from the records of the proceedings of the editorial staff “Humpty-Dumpty”, provided by I. Shakhin, are firstly published.

Key words: fanzine, amateur press, fandom, fantasy, Humpty-Dumpty.

В конце XX в. начинающие отечественные писатели-фантасты часто публиковались неофициально – в самодельных сборниках или фэнзинах – любительских малотиражных периодических или непериодических изданиях (журнал, информационный бюллетень, фотоальбом, альманах и т. д.). Однако, несмотря на то, что какое влияние эти «подпольные» журналы оказали на литературный процесс, они редко становились объектом научных изысканий. Пожалуй, самый значимый вклад в исследование этой проблемы внес Е.В. Харитонов в своем библиографическом справочнике «Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия» [17], где представлена информация о более чем 300 любительских журналов и десятках статей и заметок, в основном, 90-х годов, посвященных критическим обзорам фэн-прессы. История советских фэнзинов раскрывается в статьях М.С. Клименко [7, 8] и А. Первушина [11]. Содержание первого волгоградского фэнзина «ФАНК», выпущенного в 1984 г. Борисом Завгородним, анализировалось в статье А.О. Путило и О.О. Путило [15].

Волгоградский фэнзин «Шалтай-Болтай», выпускавшийся с 1995 по 2012 г., являлся одним из самых известных российских любительских журналов, что подтверждает признание его лучшим фэнзином Европы на «Евроконе-2006». «Шалтай-Болтай» можно назвать одним из самых долговечных отечественных фэнзинов, выходившем на протяжении 17 лет (всего было выпущено 55 номеров). В то же время выпуск большей части любительских журналы не превышал 5–10 экземпляров, и лишь единичные издания (например, «Семечки» или «Страж-птица») могли похвастать подобными показателями. При этом история волгоградского фэнзина «Шалтай-Болтай» не была предметом отдельного исследования и частично рассматривалась лишь в нашей монографии «История волгоградского фэндом» [16].

Фэнзин (от англ. fan+maga-zine) – «это некоммерческие, непрофессиональные, малотиражные журналы, которые создаются, публикуются и распространяются их редакторами. Они занимаются главным образом тем, что они называют фантастической литературой и искусством. Тот факт, что они не ориентированы на коммерцию, может проявляться нерегулярно, а распространение в частном порядке отличает их от профессиональных журналов из киосков» [23]. Авторами фэнзинов чаще всего являются те же любители фантастики, что составляют основную читательскую аудиторию. Фэнзин может эволюционировать в «прозин» (prozine) – профессиональный журнал, выплачивающий гонорары и имеющий в основном коммерческую направленность, или «полупрозин» (semiprozine), выпускающийся в профессиональном полиграфическом исполнении. Первые фэнзины были рукописными или печатались на пишущей машинке, что существенно ограничивало тираж, который обычно не превышал 1000 экземпляров. В результате журналы часто не только не приносили прибыли, но даже были убыточными для своих издателей.

До конца 1980-х гг. в СССР такие издания были крайне редки и почти никогда не выпускались более чем в 6–8 экземплярах (одна «закладка» на пишущей машинке). С приходом «Перестройки» государство перестало строго контролировать копировальную технику и полиграфию – и любители фантастики получили доступ к малотиражным мощностям, поэтому пик «фэнзинomanии» приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг. В это время появились информационно-библиографические бюллетени, литературно-художественные и критико-библиографические журналы, фэнзины смешанного типа и юмористического толка, в которых описывался не столько литературный процесс, сколько анекдоты из жизни писателей и фэнов [9].

Впервые проблема «фантастических» страничек в областных и районных газетах, фэнзинов, книжных и журнальных публикаций была поднята на первом всесоюзном семинаре по фэн-прессе, состоявшемся в Ленинграде во Дворце Молодежи с 1 по 5 февраля 1990 г. [1, 10, 20, 21]. В мероприятии участвовало 35 человек из 16 городов [4], прибыл туда и Борис Завгородний*, которому в декабре 1989 г. было выслано персональное письмо-приглашение от Всесоюзного Совета КЛФ и КЛФ «МИФ-ХХ».

На тот момент почти всем казалось, что будущее фэндома – за фэнзинами. Так, Б.А. Завгородний считал, что фэнзины – «это школа профессиональной журналистики» [3, с. 3]. Схожее мнение высказывали Вадим Казаков и Владимир Гопман. Так же думал и зарубежный исследователь фэнзинов Ф. Уэртхэм: «Авторы фэнзинов так же, как и художники часто становятся профессионалами, фэнзины служат начальным испытанием или тренировочным полигоном для таких людей. Фактически. По силе их выступления в фэнзинах можно предвидеть, что здесь сокрыт резервуар очень компетентных будущих писателей, журналистов, критиков, редакторов, художников и карикатуристов. Не так уж необычно обнаружить, что профессиональные художники и писатели когда-то дебютировали в фэнзинах» [23].

Однако критик Р. Арбитман высказал предположение, что фэнзины будут постепенно отмирать по целому ряду причин:

а) в связи с некоторым расширением возможностей печатать и читать фантастику и ростом числа профессиональных писателей-фантастов малая пресса изжила себя; её аудитория по определению ограничена, а по всему по этому стоит говорить лишь о журналах, выбивающихся в биг-таймы («Оверсан», «Измерение Ф»);

б) фэнзины стоят очень дорого, а это не демократично;

в) профессиональный уровень публикаций в малой прессе крайне низок, а это поощряет графоманов [22].

Большая часть перечисленных выше советских фэнзинов просуществовала крайне ограниченное время, закрывшись через несколько выпусков (чему во многом способствовала тяжёлая экономическая ситуация 90-х годов). И всё же в начале 2000-х годов некоторые журналы продолжили свое суще-

* Завгородний Борис Александрович (1952–2020) – «фэн № 1 Советского Союза», издатель, журналист, писатель, председатель волгоградского клуба любителей фантастики «Ветер Времени».

ствование, превратившись в достаточно качественные с точки зрения содержания и полиграфии издания. Окончательный удар по любительской прессе был нанесён кризисом 2008 г. и широким развитием Интернета.

Согласно справочнику Е.В. Харитонova [17] в Волгограде в разное время выходило 13 фэнзинов*. Но, пожалуй, самым известным из них стал «Шалтай-Болтай», увидевший свет летом 1995 г. в волгоградском клубе любителей фантастики «Зазеркалье». Первый номер был выпущен к Всемирному Дню Фантастики «31 июня»: тогда Ольга Кавеева, тщательно собиравшая все материалы о волгоградском фэндоме, принесла четыре листочка формата А-5, отпечатанные на игольчатом принтере.

Сама Ольга Кавеева, ставшая первым редактором фэнзина, вспоминала: «Я перелистала кэрроловскую “Алису” и решила, что “Шалтай-Болтай” будет хорошо отражать как содержание, так и регулярность выхода. По первоначальному замыслу редактор фэнзина должен был меняться, но когда я спросила, кто будет делать второй номер, то Маштаков объявил, что если я имела неосторожность сделать первый, то могу и продолжать» [6, с. 19].

Содержание журнала складывалось из рецензий на новые или недавно прочитанные книги и произведений, сочинённых членами клуба, включая те, что были написаны ещё в 80-е гг. в «Ветре Времени». С 1995 по 2001 гг. фэнзин выходил нерегулярно, а с 2002 г. стал выпускаться раз в квартал. В работу редакции постепенно включились Юлия Заруднева, Ирина Карпова, Александр Кучерук, Наталья Мальцева и Алексей Кравцов, приносивший стихи волгоградских толкиенистов. В этот период журнал выпускался ограниченным тиражом в 30–50 экземпляров, которые распространялись среди авторов и местных любителей фантастики. По словам Ольги Кавеевой: «Первые номера были “под завязку” заполнены критическими материалами на всевозможные фэнтези и фантастические произведения, бурным потоком хлынувшие к нам в те годы. И только позже мы “доросли” до авторства. Нет, талантов всегда хватало, просто потребности самим писать фантастику не возникало. А потом как понеслось! Начальные тиражи в 30–40 экземпляров разбирались местными фэнами мгновенно» [12]. Первые годы «Шалтай-Болтай» успешно функционировал как клубзин, что отражалось в уникальности его контента, «подстройке» под запросы аудитории и отсутствии стабильности (непериодичности выхода номеров, их произвольным наполнением по принципу «что удалось собрать», отсутствии отлаженных каналов дистрибуции и т. п.) [2, с. 130].

В 2003 г. Олег Шевченко предложил улучшить качество полиграфии фэнзина, добавив цветную обложку. С этой идеей редакция обратилась к Алексею Маштакову, возглавлявшему филиал известной полиграфической фирмы, который заявил, что изданию в 5 листов цветная обложка ни к чему, но если объём и тираж журнала возрастут, то в этом появится смысл. А. Маштаков выпустил несколько номеров журнала, а с 2004 г. «Шалтай-Болтай» стал выходить в издательстве «ПринТерра-Дизайн» благодаря инициативе его совладельца – Андрея Тужилкина. Таким образом, было нарушено правило, что «редактор и издатель фэнзина – одно и то же лицо, в отличие от профессиональных журналов, где эти должности занимают два разных человека» [18, с. 103].

В новом формате у «Шалтая-Болтая» появилась цветная обложка, объём увеличился до 160–180 страниц, а тираж – до 900 экземпляров. Журнал распространялся по подписке, но его можно было получить и по почте, купить в издательстве или в некоторых волгоградских киосках. При этом он не выплачивал гонораров и не требовал платы за публикации.

К фэнзину стали проявлять интерес и волгоградские авторы (Сергей Синякин, Евгений Лукин, Олег Шевченко, Сергей Стоян, Стэн Диш), и начинающие писатели-фантасты из России, Украины, Белоруссии, США, Канады, Бельгии, Эстонии, Израиля. Журнал представлял произведения не только дебютантов, но и забытых писателей, публиковал картины молодых художников, часто рассказывал об истории российского фэндома.

В 25 номере фэнзина (№ 4, 2004) был опубликован список номинантов на конкурс, организованный редакцией журнала в категориях «Большой Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Слова,

* Впрочем, большую часть из них фэнзинами можно назвать только в самом широком смысле этого слова.

Слова...»), «Малый Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Дебют»), «Смешной Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Пересмешки»). Итоги голосования были объявлены на «Вседефане-2005».

28 февраля 2005 г. в журнале был объявлен литературный конкурс: организаторы предлагали участникам перечитать роман Стругацких «Хищные вещи века» (1965) и поразмышлять над вопросами, поставленными авторами. Конкурс проводился в 3 номинациях: рассказ, поэзия, публицистика. Объём произведения – не более 40 тыс. знаков с пробелами. Приём работ вёлся с 1 по 31 марта. Первые места обеспечивали публикацию в фэнзине и годовую подписку на журнал. Кроме того, автор рассказа-победителя получал 3000 р. от издательства «ПринТерра-Дизайн». В состав жюри входили: Борис Завгородний, Ольга Кавеева, Олег Шевченко, Юрий Астров, Юлия Заруднева, Андрей Тужилкин. На конкурс было прислано 12 стихотворений, 3 статьи и 71 рассказ, однако не все авторы выдержали заданную тему. По итогам конкурса был выпущен сборник рассказов с одноименным названием [19].

Новая эпоха в развитии фэнзина стартовала 5 января 2006 г., когда состоялось собрание инициативной группы по формированию редакционной политики журнала «Шалтай-болтай». Андрей Тужилкин, Евгений Лукин, Борис Завгородний, Сергей Синякин, Борис Щуров, Сергей Жарковский, Сергей Стоян, Сергей Карпов, Ольга Кавеева, Олег Шевченко, Игорь Шахин рассматривали вопрос о формировании основы редакционной коллегии и о том, как «с целью популяризации журнала наметить направления в изменении содержания» [14, с. 1].

Очевидным выходом из ситуации стало бы превращение любительского фэнзина в профессиональный журнал, где редакция работает за зарплату, поэтому издатель А. Тужилкин задумался, можно ли выкроить средства на гонорары авторам, в том числе за счет потенциальной рекламы?

С идеей перевести «Шалтай-болтай» в «коммерческое русло» были согласны почти все, но открытым оставался вопрос, какими должны быть концепция и содержание продукта и, самое главное, как его продавать? Отбор произведений должен стать жестче, поэтому Сергей Синякин предложил отказаться от практики публикации материалов, размещенных в Интернете, возобновить интернетовскую переписку с любителями фантастики и зарубежными журналами, печатать старую (дореволюционную) фантастику, публиковать историю фэндома, «забытые» фантастики (например, ГДР), печатать молодых авторов, «но не муру», а на распространение поставить отдельного человека [Там же].

Подводя итоги, Игорь Шахин озвучил проект решения:

«Редакционная коллегия совместно с издательством должна работать в направлениях, изложенных ниже:

А. Популяризация, выбор читателя.

Журнал может быть популярен в трех группах россиян:

1. В агрессивно-амбициозной (малочисленна, включающая в себя представителей власти, политики, бизнеса, «мастодонтов» от культуры)...

2. В общенаселенческой (при выделении более-менее платежеспособной ее части, учитывая здоровое соотношение тиража и цены) – многочисленна, подвержена современному авторитарно-рекламному влиянию средств массовой информации.

3. В анархо-креативной (малочисленная, узкоспециализированная, включающая в себя «упертых» творцов музыки, живописи, словесного, сценического, и проч. искусств), наименее перспективной в денежном выражении во времена социально-общественных перемен.

Редакционной коллегии предстоит выбрать одну из выше названных групп или их комбинацию в каком-то процентном соотношении при дальнейшем использовании известной формы журнала и видоизмененного содержания.

Б. Политика взаимоотношений с всевозможными организационными структурами и авторами.

Стратегия: подбор коллектива авторов, начать организацию профсоюза журналов, издательств.

Тактика: формировать:

– политику самоидентификации издания (бюллетень, журнал самостоятельный или принадлежащий издательству – договор о собственности клейма «Ш-Б»);

- политику взаимоотношений с журналами-конкурентами (регион/страна/страны);
- политику взаимоотношений с «мастодонтами», бизнесом, анархо-либеральными творцами;
- политику взаимоотношений с общественными, политическими организациями;
- политику взаимоотношений с авторами – творческую и материальную.
- политику подписной, рекламной кампании» [14, с. 2–3].

14 января 2006 г. на заседании недавно сформированной редакционной коллегии журнала в составе Евгения Лукина, Сергея Синякина, Игоря Шахина, Андрея Тужилкина, Олега Шевченко и Ольги Кавеевой снова рассматривался вопрос «политики взаимоотношений» авторов, редакционной коллегии и издательства. Основная проблема заключалась в том, кто кому должен платить: авторы – редакции журнала или же редакция – авторам.

Первый вариант, противоречащий основополагающему принципу, что фэнзины «не стремятся к прибыли» [18, с. 104], предложил С. Синякин: «Хочешь напечататься? – плати!» [13, с. 1]. В то время как С. Лукин поведал о своем опыте получения гонораров от журналов, подытожив: «Приблизительные суммы мы могли бы платить и нашим авторам» [Там же].

В результате журнал резко повысил требования к качеству рукописей, изменениям подверглись дизайн фэнзина и сайт издания. Кроме того, у «Шалтая-Болтая» появился творческий Совет, в который вошли: Юрий Астров (Волгоград), Роман Арбитман (Саратов), Владимир Борисов (Абакан), Сергей Жарковский (Волжский), Владимир Ларионов (Санкт-Петербург), Александр Лукашин (Пермь), Евгений Лукин (Волгоград), Сергей Стоян (Волгоград), Игорь Шахин (Волгоград). Главным редактором по-прежнему оставалась Ольга Кавеева. Можно сделать вывод, что «Шалтай-Болтай» превратился в полупрозрачный, приобрел «строгие, устойчивые стандарты оформления и структурирования контента» [2, с. 130].

Кульминацией истории «Шалтая-Болтая» стало признание его лучшим фэнзином Европы на «Евроконе-2006», проходившем в апреле 2006 г. Благодаря руководству «ПринТерры» Борис Завгородний и Сергей Жарковский отправились на конвент, прихватив с собой несколько ящиков книг «Фантастического проекта», штук сто фэнзинов «Шалтай-Болтай» и несметное количество календариков и книжных закладок, в общей сложности – килограмм на двести [5]. На закрытии «Еврокона» оказалось, что из семи основных номинаций Россия победила в четырех: журнал «Мир фантастики» взял награду как «Лучший европейский журнал о фантастике», а «Шалтай-Болтай» был признан лучшим фэнзином Европы. Диплом победителя с автографами Олди и Гаррисона был вручен С. Жарковскому.

Иногда статус любительского непрофессионального журнала, издаваемого фэнами для фэнов, не помогал, а даже мешал. Так, в 2007 г. возник вопрос, почему произведений, опубликованных в «Шалтае-Болтае» нет в номинационных списках премии «Роскон», ведь в фэнзине можно было найти всё то же, что в журналах «Если», «Полдень», «Порог», «Реальный мир», «Знание-сила. Фантастика»: отличное содержание, качественную современную полиграфию, профессиональный состав редакции. Однако по правилам премии публикации в журналах тиражом меньше 1000 экземпляров не учитывались.

На протяжении семи лет фэнзин стабильно выходил четыре раза в год, но в 2013 г. издание журнала было приостановлено. Вот что об этом было написано на сайте журнала:

«Уважаемые друзья!

Сообщаем вам о том, что издание «Шалтая-Болтая» временно приостанавливается.

Идёт всемирная смена носителя информации, то есть значительная доля печатавшегося на бумаге превращается в электронные версии, как следствие, резко упали продажи, а за ними и тиражи книг, заодно и газет, журналов и всего, что ранее печаталось на бумаге. Многие издания закрылись или перешли в электронный формат. Как следствие, обстановка в издательском мире сложная. Издательство «ПринТерра», которое было нашим «домом» (и спонсором) с 2004 г., исключением не является и также испытывает определённые трудности.

Кроме того, у нас нет уверенности в востребованности журнала среди тех, кто фантастику читает.

Поэтому мы решили прервать издание на год, отдохнуть, оглядеться и уже потом думать над дальнейшими планами»*.

Окончательное решение – продолжать ли выпускать журнал, и если да, то в каком виде – откладывалось вплоть до 2016 г. Однако дальнейшее развитие «Шалтай-Болтая» предусматривало его окончательное превращение из фэнзина, существующего «без контроля сверху, без цензуры, манипулирования» [19, с. 103], в обычный литературно-критический журнал. Однако кроме С. Синякина никто не был заинтересован в официальной регистрации журнала.

«Шалтай-Болтай» состоял из более чем десятка рубрик:

1. «Зеркала» (информация о событиях фэндома, отчеты о мероприятиях).
2. «Отражения» (литературная критика).
3. «Имена» (рассказы известных авторов).
4. «Слова» (проза и стихи).
5. «Дебют» (первые публикации молодых авторов).
6. «Детская площадка» (факультативная рубрика, в которой печатались дебютные произведения несовершеннолетних авторов).
7. «Забытые миры» (ретроспективные публикации произведений писателей-фантастов дореволюционного и советского периодов).
8. «Интервью» / «Наши гости» / «В гостях у Шалтая» (интервью с деятелями фэндома, писателями).
9. «Пересмешки» / «Смешки фэндома» (пародии, околофантастический юмор).
10. «Технология завтра» (статьи о передовых научных достижениях).
11. «Филателия» (статьи о почтовых марках фантастической тематики).
12. «Фоторепортаж».

Рубрики, посвященные публикации художественных произведений, критических статей и интервью, можно назвать стандартными для всех литературно-критических журналов. Такие разделы, как «Зеркала» или «Технология завтра» тоже являются типичными для фэнзинов. Особенностью волгоградского фэнзина были рубрики «Филателия», «Забытые миры»: «Шалтай-Болтай» освещал уникальные темы, в нем можно было «прочитать то, чего никогда не напечатают в обычных изданиях» [8, с. 210]. Редакция волгоградского фэнзина пыталась охватить все возможные сферы, связанные с фантастикой.

Многие читатели журнала становились авторами: среди них были молодые и опытные писатели, критики и журналисты, ролевики и реконструкторы и просто любители фантастики. Периодически в фэнзине публиковали свои работы известные критики Р. Арбитман, С. Неграш, В. Окулов, Д. Шорин, известные российские фантасты Н. Блохин, М. Успенский, В. Звягинцев и др.

Журнал стал символом целой эпохи в развитии волгоградского фэндома. На его страницах публиковались известные волгоградские поэты и писатели: Е. Лукин, С. Синякин, С. Васильев, И. Шахин, Г. Мельников, а также представляющие волгоградский фэндом критики Ю. Астров, С. Диш, Ю. Заруднева, О. Кавеева, Г. Матузина, Г. Смирнская, М. Урсова; фантасты О. Акимочкина, П. Данилов, С. Домовец, С. Жарковский, В. Слюсарев, Е. Соловьев, С. Стоян, С. Стрельченко; поэты Б. Щуров, А. Кучерук; ролевики Е. Ширшина, Н. Полякова; члены местных КЛФ Б. Завгородний, И. Карпова, С. Карпов, О. Шевченко и др.

Литература

1. Андреев А. Знакомьтесь: фэн-пресса! // Железнодорожник Поволжья (Саратов). 23.02.1990. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990.htm (дата обращения 31.07.2024).
2. Васильева В.В. «Фанатский журнал» как тип издания (на примере петербургских фэнзинов 2010-х годов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 127–130.
3. Говорите, мы вас слышим. Письмо Б. Завгороднего в редакцию // Оверсан. 1988. № 3/4. С. 2–4.
4. Гопман В. До закона о печати // Информ-сообщение ВС КЛФ. 1990. Сентябрь. С. 2–3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_2.htm, свободный (дата обращения: 31.07.2024).

* Сайт <http://www.shaltay-boltay.net/> уже не доступен для просмотра.

5. Завгородний Б. Увидеть Киев и умереть // Шалтай-Болтай. 2006. № 2 (31). С. 15–25.
6. Кавеева О. Зазеркалье // Шалтай-Болтай. 2008. № 2. С. 16–22.
7. Клименко М.С. Становление фэнзинов в России // Дневник наук. 2017. № 6 (6). [Электронный ресурс]. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/6/sociology/Klimenko.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).
8. Клименко М.С. Фэнзин как бесплатная альтернатива коммерческим изданиям // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли» (г. Абакан, 23–24 нояб. 2016 г.). Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2016. С. 210–213.
9. Ларионов В.О. Фантастическом самиздате // Уральский следопыт. 1990. № 7. С. 28. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_3.htm (дата обращения: 31.07.2024).
10. Лергостаев А. Первый всесоюзный фэнзинкон // Измерение-Ф, 1990. № 2. С. 24–25.
11. Первушин А. Предтечи: Краткая история советско-российских фэнзинов // Мир фантастики, 2009. № 6(70). С. 44–49.
12. Полякова Н. «Шалтай-Болтай»: от Волгограда до Нью-Йорка. Интервью с О. Кавеевой // Молодой. Свежее решение: Волгоградская еженедельная информационно-развлекательная молодежная газета. 21.05.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.molodoi-gazeta.ru/article-5918.html> (дата обращения: 31.07.2024).
13. Протокол № 1 заседания редакционной коллегии журнала «Шалтай-болтай» от 14.01.2006. 1 с. (Из личного архива И. Шахина).
14. Протокол о собрании инициативной группы по формированию редакционной политики журнала «Шалтай-болтай» и созданию его редакционной коллегии от 05.01.2006. 3 с. (Из личного архива И. Шахина).
15. Путило А.О., Путило О.О. Фэнзин «ФАНК» в контексте юмористической традиции Козьмы Пруткова // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 6 (89). С. 103–108. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1701351456.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).
16. Путило О.О. История волгоградского фэндома: 2-е издание, исправленное и дополненное. Волгоград: Перископ-Волга, 2021.
17. Харитонов Е.В. Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия: Библиографический справочник. М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2015.
18. Харченко А.В. Фэнзин как печатное издание // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (г. Москва, 09 нояб. 2018 г.). М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 102–106.
19. Хищные вещи / под ред. О. Кавеевой. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005.
20. Чертков А. Фэнзины, или Самиздат фантастики // Советская библиография. 1990. № 1. С. 114–118.
21. Чубаха И. Самиздат на летающей тарелке // Вечерний Ленинград. 27.02.1990. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_5.htm (дата обращения 31.07.2024).
22. Шелухин В. Прогрессируем, что ли? Заметки участника первого фэнзинерского семинара // Фэнзор: Любительский журнал по проблемам фантастики и фэндома. 1990. № 1. С. 78–84. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/fanzin_fanzor90_1_17.htm (дата обращения: 31.07.2024).
23. Wertham F. The World of Fanzines: A Special Form of Communication. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1973. 160 p. / пер. с англ. В. Фёдоров. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/wertham_1_02.htm; http://www.fandom.ru/about_fan/wertham_1_11.htm (дата обращения: 31.07.2024).

УДК 811.161.1

Д.А. СЕЛЕЗНЕВА

(Волгоград)

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ

Рассматривается роль фразеологизмов в формировании прагматических свойств рекламного текста. Исследуются функции устойчивых единиц в креолизованном тексте рекламы.

Ключевые слова: креолизованный текст, реклама, функции фразеологической единицы, фразеологическая модификация, фразеологизмы, функционирование, поликодовый текст.

DIANA SELEZNEVA

(Volgograd)

FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CREOLIZED TEXT OF ADVERTISEMENT

The role of phraseological units in the development of the pragmatic properties of advertising text is considered. There are studied the functions of consistent units in the creolized text of advertisement.

Key words: creolized text, advertisement, functions of phraseological unit, phraseological modification, phraseological units, functioning, polycode text.

Эффективность рекламы зависит не только от содержательной полноты текста, но и от сопровождающего рекламу аудиовизуального образа. Это связано с особенностью восприятия информации современного потребителя: длинный текст о рекламируемых товарах или услугах без картинок редко прочитывается до конца, с трудом понимается в полной мере, а краткое сообщение, сопровождаемое аудиовизуальной информацией, привлекает внимание, легко понимается и запоминается. Этим можно объяснить тот факт, что рекламный текст наших дней, как правило, неразрывно связан с аудиовизуальными элементами, т. е. является креолизованным или поликодовым.

В структуре креолизованных текстов выделяют вербальную и невербальную части [3, с. 12], которые находятся в сложных взаимоотношениях, участвуя в формировании целостности текста и его смысла. Как и в других креолизованных текстах, в рекламных текстах, сопровождаемых аудиовизуальными элементами, нередко элементы вербальной части влияют на выбор невербальной части [8, с. 43]. К таким вербальным элементам относятся фразеологические единицы (далее – ФЕ).

Будучи ярким, образным выразительным средством, ФЕ часто вплетается в текст рекламы, выполняя разные функции. Исследованию функциональной специфики устойчивых единиц в рекламных лозунгах и слоганах посвящено немало работ: ФЕ рассматривались как средство создания экспрессии (А.А. Аксенов, Е.А. Добрыднева, В.Н. Телия, И.Ю. Третьякова, В.И. Шаховский и др.) [2, 12, 19, 20, 22], манипулятивное вербальное средство (К.И. Декатова, Р.Н. Ибатуллин, Г.А. Копнина и др.) [11, 14, 15], средство формирования оценки (О.М. Афанасьева, В.В. Горлов, К.И. Декатова и др. [4, 9, 10]). Не раз обращалось внимание и на то, что фразеологизм выступает и как средство отражения культурного кода, ценностей, языковой картины (В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.) [16, 19], трансляции гендерных стереотипов (О.М. Бочарова, Л.Ю. Буянова, К.С. Волошина и др.) [6, 7].

Однако функционирование ФЕ в рекламных текстах с аудиовизуальной частью еще нуждается в дополнительном осмыслении. В этой связи целью нашей статьи является анализ функций устойчивых единиц в креолизованных текстах рекламы.

Изучение функциональных возможностей ФЕ в креолизованных рекламных текстах позволило выделить следующие функции:

1. Функцию связывания вербального и невербального компонентов рекламы. Нередко образная составляющая устойчивой языковой единицы материализуется в визуальных образах, составляющих невербальный компонент рекламы. Например, в рекламном тексте салона красоты «Париж»: **ноги в руки и к нам!** <...> – используется ФЕ *брать ноги в руки* – ‘не мешкая, без промедления, быстро идти куда-либо’ [21, с. 44]. Образ устойчивой единицы отражается в невербальной части рекламы (см. рис. 1) в виде изображения связанных кисти и ноги человека. Данное изображение оказывается основой такой модификации ФЕ, как буквализация значения устойчивой единицы. Иллюстрация фразеологического образа и модификация значения ФЕ приводят к возникновению неразрывной связи вербального и невербального компонентов рекламы, поскольку без фразеологизма в тексте рекламы иконический компонент окажется непонятным, а без иллюстрации рекламный текст утратит смысловые элементы, которые рождаются в результате буквального понимания ФЕ.

Рис. 1. Реклама салона красоты «Париж»

2. Функцию выделения главной информации в рекламе за счет модификации ФЕ или графического выделения элементов ФЕ. Так, в рекламе шоколадной конфеты “Waff!” (см. рис. 2) используется устойчивое выражение *собака – друг человека* – ‘верный и преданный товарищ, на которого можно всегда положиться при решении какого-либо вопроса’, – которое подвергается такой модификации, как изменение компонентного состава: **конфета – друг человека!** Отсылку к первоначальной форме выражения передают не только оставшиеся компоненты устойчивого выражения, но и графическое изображение собаки, а также само наименование конфеты, которое написано капсом и содержит транслитерацию звукоподражания собачьего лая. Подобная креолизация текста усиливает эффект от модификации и акцентирует внимание на то, что конфета – отличный помощник в выполнении дел: процесс работы идет сложно, сделал перекус с конфетой – вопросы удачно решились.

Рис. 2. Реклама шоколадной конфеты “Waff!”

Подбор шрифта, визуализации какого-либо отдельного компонента ФЕ – это механизмы креолизации, которые помогают заострить внимание именно на чем-то конкретном, поставив логическое ударение на той единице рекламного текста, которая, по мнению маркетологов, является важной для влияния на спрос рекламируемого объекта.

Например, в рекламе стоматологической клиники «Мегадента» (см. рис. 3) используется ФЕ *любовь с первого взгляда* – ‘по первому впечатлению; сразу же’ [21, с. 71]. Маркетологи графически выделяют компонент фразеологизма *любовь* и подбирают соответствующее изображение с целью акцентировать внимание потребителей на то, что отношение к клиентам в данной клинике будет такое, что им сразу понравится пребывать в ней и лечиться.

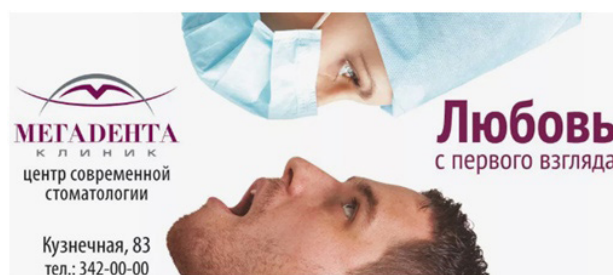

Рис. 3. Реклама стоматологической клиники «Мегадента»

3. Функцию привлечение внимания к информации, содержащейся в вербальной части рекламы. Нередко сочетание иллюстрации и образа ФЕ, используемой в рекламе, привлекает внимание к рекламному тексту, потому что порождает иронию – «риторическую фигуру двусмысленной речи, основывающуюся на выражении насмешки посредством использования слова в противоположном первоначальному значению» [18, с. 176]. Например, подобное наблюдается и в рекламе магазина запчастей и сервиса корейских авто «Кореямобиль» (см. рис. 4), где используется выражение *на обслуживании корейских авто мы собаку съели!* Изображение напуганной собаки, морда которой часто используется и в мемах, приводит к формированию иронии, которая основывается на сочетании коннотативных смыслов ФЕ и смысловых элементов, порождаемых визуальной частью рекламы. Это еще подчеркивается и тем, что реклама связана с Кореей, с которой сопряжены стереотипные представления о ее народе и его мнимом употреблении собак в пищу.

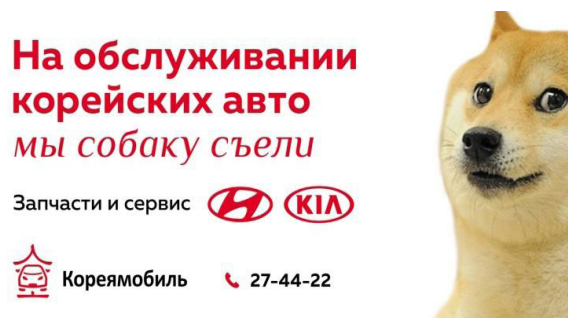

Рис. 4. Реклама магазина запчастей и сервиса корейских авто «Кореямобиль»

Или в рекламе компании “Genser”, занимающейся продажей автомобилей с пробегом (см. рис. 5 на с. 48), используется ФЕ *ездить верхом* – ‘безжалостно угнетать, издеваться, использовать в своих интересах’ [13, с. 113] – в модифицированном виде с буквальным значением: *на нас все ездят ... А мы рады!* Автомобиль, от имени которого дается реклама, метафорически пред-

ставлен образом мужчины с довольным лицом, а сверху него сидит девушка. Такое сочетание вербального и невербального компонентов привлекает внимание «щекотливым» подтекстом и наполняет рекламу иронией, что способствует ее быстрому запоминанию.

Рис. 5. Реклама компании “Genser”

Как правило, ирония позволяет выразить еще и авторскую позицию к объекту насмешки [1, с. 135], которая способствует формированию у участников коммуникации определенной оценки. Использование иронии как средства креолизации текста рекламы позволяет не только запомнить рекламируемый объект, но и сформировать положительное отношение к нему. Однако иногда неудачное сочетание фразеологического образа и иллюстрации не приводит к достижению поставленной цели: представленная в ироническом виде информация оказывается не совсем понятной. Подобное и наблюдается в рекламе книжного магазина «Метида» (см. рис. 6), в которой используется ФЕ *хочешь жить – умей вертеться* – ‘успех любого дела зависит от целеустремленности, настойчивости и трудолюбия’ [17, с. 233] – в модифицированной форме: *хочешь жить? Умей учиться!* В рекламе компонент *жить* метафоризируется изображением блина с творогом в виде книги, что коррелирует с компонентом *учиться*. Данная реклама является не совсем удачным маркетинговым ходом, т. к., во-первых, качество изображения не совсем точно передает блин с творогом, который непривычно видеть в нетрадиционной подаче; во-вторых, не все потребители правильно поймут связь еды с книжным магазином, которая прослеживается как раз через используемое выражение.

Рис. 6. Реклама книжного магазина «Метида»

Иногда авторы рекламы для привлечения внимания прибегают к сарказму, который формируется на основе буквализации ФЕ [10, с. 73], графических выделений компонентов ФЕ и иллюстрации. Подобные рекламы выглядят интересно, но отклик находят лишь среди тех, кто ценит сарказм, понимающий как «особо едкая и язвительная ирония» [5, с. 100].

Например, ФЕ *собака – друг человека* используется в рекламе ресторана корейской кухни (см. рис. 7). Маркетологи не только используют единицу, которая имеет компонент *собака*, саркастично развенчивающий миф и страшный стереотип о том, что корейский народ в пищу употребляет своих четвероногих друзей, что иллюстрирует буквальное понимание ФЕ, но и еще его визуализируют и выделяют капсовым шрифтом, что больше акцентирует внимание на продуктах рекламируемого ресторана.

Рис. 7. Реклама ресторана корейской кухни

Таким образом, ФЕ нередко используются в креолизованных рекламных текстах не только потому, что они являются яркими, экспрессивными выразительными средствами, но и потому, что они способны выполнять важные функции. В поликодовых текстах рекламы ФЕ нередко выступают элементом, связывающим вербальную и невербальную части текста, вместе с иконической частью. ФЕ могут акцентировать внимание на главной информации в тексте, а также эффективно привлекать внимание потребителей рекламируемых товаров и услуг.

Литература

1. Авилова И.А., Филимонова Н.Г. Авторская ирония и ирония от персонажей в английской художественной литературе // Научный альманах. 2020. № 4-3(66). С. 134–136.
2. Аксенов А.А. Реклама в политике. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнаГТУ», 2013.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
4. Афанасьева О.М. Редакторский анализ текстов СМИ: лингвоэтический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2011. № 2. С. 45–53.
5. Боров Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970.
6. Буянова Л.Ю., Бочарова О.М. Гендер как когниция: становление и перспективы развития в лингвистике текста // Этика и социология текста: сб. ст. науч.-методич. семинара «TEXTUS». СПб.; Ставрополь, 2005. № 10. С. 490–493.
7. Буянова Л.Ю., Волошина К.С. Фразеологизм как гендерный экспликат: культурно-цивилизационный аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 117–124.
8. Головина Л.В. Взаимовлияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986.
9. Горлов В.В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газеты // Русский язык в школе. 1992. № 5/6. С. 35–37.
10. Декатова К.И. Политическая фразеология: структурно-семантические, когнитивные и функциональные исследования: моногр. Волгоград: Перемена, 2023.
11. Декатова К.И. Прагматические свойства фразеологизмов в политической рекламе // Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти д-ра филол. наук, проф. В.И. Зимина / под общ. ред. О.И. Авдеевой. (г. Москва, 26 нояб. 2021 г.). М.: Изд-во Москов. гос. пед. ун-та, 2022. С. 210–214.
12. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. Волгоград: Перемена, 2000.
13. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1989.

14. Ибатуллин Р.Н. Социальная реклама как механизм управления общественным мнением в современном российском регионе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2009.
15. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2012.
16. Маслова В.А. Лингвокультурный аспект русской фразеологии // Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
17. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
18. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: общие и частные классификации терминологических слов. М.: Ленанд, 2006.
19. Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
20. Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ярославль, 2011.
21. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008.
22. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2019.

УДК 811.581.11

В.О. УЛАНОВ
(Волгоград)

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуются лексико-стилистические и синтаксические особенности современного делового письма на китайском языке с целью формирования теоретической базы для разработки системы обучения российских студентов ведению письменной деловой коммуникации с китайскими партнерами.

Ключевые слова: китайский язык, деловое письмо, коммуникация, лексико-стилистические особенности, синтаксические особенности.

VADIM ULANOV
(Volgograd)

LEXICO-STYLISTIC AND SYNTACTICAL PECULIARITIES OF A FORMAL LETTER IN CHINESE

There are lexico-stylistic and syntactical peculiarities of a formal letter in modern Chinese studied in the article. These peculiarities are observed in order to formulate theoretical basis for methodology of teaching students to write formal letters in Chinese.

Key words: Chinese language, formal letter, communication, lexico-stylistic peculiarities, syntactical peculiarities.

Современное устройство взаимодействия между людьми, в частности между специалистами разных сфер, диктует новые требования к ведению коммуникации. Теперь специалистам необходимо уметь выражать свои мысли и вести разговор с иностранными коллегами или представителями иностранных компаний в письменной форме. Это вызвано, в первую очередь, появлением Интернета и электронной почты.

В ходе осуществления коммуникации посредством электронной почты, специалисты из разных областей должны не только уметь сообщить или узнать требуемую информацию, но также и предоставить аргументированный ответ, составить своё письмо в соответствии с нормами иностранного языка и иностранной традиции оформления такого письма. Всё это, в свою очередь, требует от специалистов владения навыками письменной иноязычной коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция, в широком значении, и письменная коммуникативная компетенция, в частности, требуют большого количества знаний и умений, связанных с изучаемым иностранным языком. Таким образом, целью нашего исследования было определить лексико-стилистические и синтаксические особенности делового письма на китайском языке для того, чтобы в дальнейшем разработать методику обучения студентов письменному деловому общению на китайском языке на материале, полученном в ходе описанного исследования. Материалом исследования послужили деловые письма на китайском языке, представленные в качестве примеров в учебной литературе [6, 15], а также реальные примеры современных деловых писем, обнаруженные в ряде интернет-ресурсов, общим количеством 52 единицы.

Деловое письмо – это «официальный документ, имеющий юридическую силу», обладающий такими «стилевыми чертами», как: «официальность, нейтральность тона изложения, стандартизированность и точность», а также реализуемый в качестве одной из форм письменной деловой коммуникации, осуществляемой в конкретной коммуникативной ситуации с целью решения коммуникативной задачи, которая обусловлена конкретной целью коммуникации [11, с. 193].

Согласно классификации С.Н. Растамхановой, деловое письмо является информационно-справочным документом [12]. Оно подчинено «требованию чёткости и ясности сообщения», а также «представлению, сохранению и передачи информации и обладает юридической силой» [11, с. 192]. Китайские исследователи деловой коммуникации под деловыми письмами понимают «письма, которые сопровождают бизнес-процессы, например предложение, закупки, продажи и т. д.» [7, с. 14]. Фэн Хунмэй дает деловому письму следующее определение: «Деловое письмо представляет собой стереотип речевого поведения, относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип текста как результат выбора веками накопленных опытом образцов текста в соответствии с коммуникативными ситуациями и с учетом всех параметров адресанта и адресата» [14, с. 6].

Форма и содержание делового письма подчинены определённым правилам и стандартам: внутренним стандартам компании, внутригосударственным стандартам, международным стандартам. Деловое письмо обладает такими лингвостилистическими особенностями, как наличие канцеляризмов и функционально окрашенной лексики, наличие фразеологии, наличие сложносокращённых слов, отсутствие эмоционально окрашенных слов, кроме случаев их употребления в этикетных формулах, большое количество имён существительных, редкое использование личных местоимений, предпочтение в использовании глаголов в неопределённой форме, частое использование производных глаголов [9]. Также принято выделять ещё и синтаксические особенности в рамках лингвостилистических особенностей делового письма: наличие сложных синтаксических структур, наличие предложений с большим количеством однородных членов предложения, употребление безличных предложений в случаях выражения необходимости, приказа или предписания [Там же]. Также называются и другие особенности делового письма: эмоциональная насыщенность [8], межперсональность [3], имплицитность [1].

Названные выше особенности делового письма выделяются отечественными лингвистами как общие вне зависимости от языка составления письма. Однако существуют и частные, характерные для того или иного языка лексико-стилистические и синтаксические особенности делового письма, обусловленные культурными стандартами конкретной страны, которые необходимо учитывать при ведении деловой коммуникации.

Наше исследование по выявлению особенностей китайского делового письма проводилось в 3 этапа: отбор лексико-стилистических и синтаксических средств, их классификация и описание. В ходе исследования все обнаруженные языковые единицы, обладающие функционально-стилистической окраской, фиксировались на регистрационной карточке вместе с контекстом употребления, значением на китайском языке, переводом и стилистической характеристикой. По завершению исследования все обнаруженные языковые единицы были сгруппированы в сводной таблице в соответствии со стилистической характеристикой, что позволило сделать вывод о частотности использования тех или иных стилистических средств. В результате проведенного анализа нам удалось выявить следующие особенности деловых писем.

Наличие элементов вэньяня

Элементы вэньяня – это слова, которые используются в современном китайском языке и которые были заимствованы из вэньяня. Вэньянь – «это нормативный традиционный китайский литературный язык, начавший складываться на рубеже н.э. на основе классических текстов 5–3 вв. до н. э.» [5, с. 11]. Цель употребления элементов вэньяня в деловом письме заключается в том, чтобы, во-первых, придать письму лаконичность: элементы вэньяня состоят только из одного иероглифа и, как правило, заменяют двусложные современные слова, а во-вторых, чтобы придать написанному тексту официальный характер.

Анализ показал, что чаще всего в деловых письмах используются следующие элементы вэньяня.

Слово 此 (*это, этот*) является эквивалентом современного слова 这 (*это, этот*). Слово 此 употребляется в позиции указательного местоимения перед существительным: 此次会议 (*эта встреча*), 此批货物 (*эта партия товара*), 此设备 (*это оборудование*), 此行程计划 (*этот план поездки*). Некоторые из примеров употребления слова 此:*

* Перевод здесь и далее наш. – В.У.

1. 请您确认您将列席此次会议并准备2010年公司工作计划。Пожалуйста, подтвердите своё участие в собрании и подготовьте план работы компании на 2010 год.

2. 我们要特别感谢此行程计划。所有我们参观的工厂，从专业的角度讲我们非常感兴趣。Мы хотели бы выразить особую благодарность за программу этой поездки. С профессиональной точки зрения, посещённые нами заводы по-настоящему привлекли наш интерес.

Слово 本 (**данный**) также является эквивалентом современного слова 这 (это, этот). Слово 本 (**данный**) употребляется в позиции определения, например: 本庆典仪式 (данная торжественная церемония), 本年内 (в течение данного года). Некоторые примеры употребления слова 本 в значении «данный»:

1. 本庆典仪式仅凭邀请函入场。Попасть на данную церемонию открытия можно только предъявив приглашение.

2. 事情是这样的，广告服务计划我们在年初前几个月进行审查，然后本年内不进行改动。Дело заключается в том, что план рекламных мероприятий утверждается за несколько месяцев до начала следующего года и в течение года не меняется.

Слово 函 (**письмо**) является эквивалентом современного слова 信. В проанализированных письмах было употреблено в составе двух производных слов: 邀请函 (письмо-приглашение), 索赔函 (письмо-запрос на компенсацию). Некоторые из примеров употребления слова 函:

1. 您的索赔函回答。Ответ на Ваше письмо с требованием компенсации.

2. 感谢您关于3789订单提供质量不符茶叶的索赔函。Благодарим Вас за письмо с требованием о компенсации поставки некачественного чая в рамках заказа 3789.

3. 我们收到了您的索赔函。Мы получили Ваш запрос на компенсацию.

Слово 之 (**атрибутивная частица**) является эквивалентом современного слова 的 и полностью повторяет его служебную функцию: 广州之行 (поездка в Гуанчжоу), 收到了此批汽车之日 (день получения этой партии автомобилей). Некоторые из примеров предложений, в которых была употреблена атрибутивная частица 之:

1. 很可惜，我们不能满足您的要求，因为根据合同条款，特别是第5.6.5条，自买方收到了货物之日起30天内如发现制造瑕疵后才可按规定退货。К сожалению, мы не можем удовлетворить Ваше требование, так как в соответствии с условиями договора, в частности, п. 5.6.5., возврат товара возможен только в том случае, если производственный брак был обнаружен в течение 30 дней с момента доставки товара покупателю.

2. 自贵公司收到了此批汽车之日起已经过了3个多月，所以根据合同条款，在此期限内不可能退货。Так как после получения Вашей компанией этой партии автомобилей уже прошло более трёх месяцев, по условиям договора возврат товара по истечению этого срока невозможен.

3. 您的报盘可能适合我们公司的新项目，因此我们想保留贵公司的地址和商务报盘条件以备将来之需。Ваше предложение может быть полезным для новых проектов нашей компании, поэтому мы намерены сохранить адрес Вашей компании и условия коммерческого предложения для будущей работы.

Слово 以 (**для того, чтобы**) является эквивалентом современного слова 为了. Употребляется между двумя сказуемыми одного предложения, указывая на то, что действие, выраженное вторым сказуемым, является целью действия, выраженного первым сказуемым: 会面以便共同商讨 (встретиться для того, чтобы совместно обсудить), 会面以讨论 (встретиться, чтобы обсудить), 以避免同样的不愉快再次发生 (для того, чтобы избежать подобных неприятных ситуаций в будущем). Некоторые из примеров предложений, в которых было употреблено слово 以:

1. 请您也回复我的信并确认，以后工作中所有预定的大巴将此预定时间提前20分钟到达，以避免同样的不愉快再次发生。Также, просим Вас ответить на наше письмо и подтвердить, что при сотрудничестве в будущем с целью избежать подобных неприятных ситуаций все заказанные автобусы будут приезжать на 20 минут раньше назначенного времени.

2. Мы хотим пригласить Вас на встречу с отделом маркетинга нашей компании, чтобы обсудить возможность продвижения ваших товаров на российском рынке.

3. Ваши предложения могут быть полезными для новых проектов нашей компании, поэтому мы намерены сохранить адрес Вашей компании и условия коммерческого предложения для будущей работы.

Наличие функционально окрашенной лексики.

Употребление функционально окрашенной лексики является ещё одной особенностью делового письма. Функционально окрашенная лексика – это лексика, которая свойственна конкретному функциональному стилю общения и речевой сфере. В проанализированных нами 52 деловых письмах удалось обнаружить 69 таких единиц. Например, *договор на поставку товара*, *акционерное собрание*, *компенсация*, *технологический процесс*, *модель оборудования*, *транспортная перевозка*, *плата за товар*, *условия договора*. Некоторые из примеров предложений, в которых можно встретить функционально окрашенную лексику:

1. Вы можете ознакомиться с образцами новой продукции, запросить каталоги товаров и обговорить с сотрудниками нашей компании возможность заключить контракты на поставку этих материалов.

2. Просим Вас присоединиться к участию в ежегодном собрании акционеров компании «Азия». Собрание состоится 25.11.2008 в 10:00 во втором конференц-зале гостиницы «Космос».

3. Мы отправляем вам образцы из полученного контейнера и образцы, полученные ранее в рамках подтверждения заказа, для того, чтобы доказать вам обоснованность нашего требования о компенсации.

4. Возможно, в упаковке чая был нарушен технологический процесс, что отразилось на качестве чая.

Однако, вопреки особенностям письменного делового общения, кроме функционально окрашенной лексики были обнаружены и редкие случаи употребления книжной лексики: *присутствие* (удостаивать посещением), *визит* (наносить визит), *покорно просить*; эмоционально окрашенной лексики: *превосходный*, и слов в переносном значении: *урожай* (собрать урожай), *получать выгоду*. Приведем примеры их употребления:

1. Приглашаем Вас побывать на стенде нашей компании на «выставке строительных материалов».

2. Мы с нетерпением ждем Вашего визита на стенд нашей компании и готовы быть к вашим услугам.

3. Ресторан русской кухни 15 ноября 2009 года в 19:00 по адресу: г. Шанхай, гостиница «Мэйхуа», проводит торжественную церемонию открытия. Просим Вас присутствовать.

4. Мы выражаем искреннюю признательность всем сотрудникам Вашей компании за обеспечение высокого качества поставляемых товаров и соблюдение четкого графика отгрузки.

5. Мы уверены, что осуществленные в прошедшем году поставки принесли пользу и Вашей, и нашей компаниям.

Слова, заменяющие местоимения

В деловой письменной коммуникации на китайском языке «личные местоимения заменяются специальными обозначениями», что обусловлено необходимостью соблюдать «нейтральность и неличный

характер изложения» [13, с. 38]. Под специальными обозначениями подразумеваются словосочетания, которые обозначают или указывают на стороны коммуникации: 贵公司 (досл. *дорогая компания* вместо *Ваша компания*), 我方 (досл. *моя сторона* вместо *мы, наши*), 本人 (досл. *данный человек, человек, о котором идёт речь* вместо *я*), 贵方 (досл. *дорогая сторона* вместо *вы*), 对方 (досл. *противоположная сторона* вместо *Вы, они*), 双方 (досл. *обе стороны* вместо *мы, наши*), 购方 (*сторона-покупатель*), 售方 (*сторона-продавец*), 违约方 (*сторона, нарушившая договор*), 非违约方 (*невиновная сторона*) и т. д. Некоторые примеры предложений со словами, заменяющими местоимения в деловой переписке:

1. 非常感谢您邀请我参加贵公司新产品目录的发布会。Благодарю Вас за приглашение на презентацию новой продукции **вашей компании**.

2. 我方人员自备手机，场外随时保持联络，交流信息。**Наши** сотрудники обеспечены личными мобильными телефонами и используют их в любое время вне офиса для поддержания связи, обмена информацией.

3. 本人性格内外结合，适应能力强，为人诚实，有良好的人际交往能力，具备相关的专业知识和认真。**Во мне** сочетаются качества интроверта и экстраверта: адаптивность, честность. Также **я** обладаю навыками межличностного общения, соответствующими профессиональными знаниями и серьезным отношением к делу.

4. 贵方: 那贵方的断言只能是主观的不令人信服的 В этом случае **ваши** утверждения субъективны и необоснованны.

5. 如果您对我们双方公司的合作方式有意见，请您告知，我们可以开诚布公地讨论所有问题。Если у Вас есть претензии к тому, каким образом осуществляется сотрудничество между **нашими** компаниями, сообщите мне, пожалуйста, и мы сможем вместе открыто обсудить все проблемы.

Наличие стилистических штампов

Исследование показало, что одной из наиболее распространённых языковых единиц в деловом письме является **стилистический штамп**, который употребляется с целью придать написанному тексту характеристику официальности, а также упростить сам процесс написания текста: использование одних и тех же речевых штампов упрощает процесс подбора лексических и синтаксических единиц для достижения цели коммуникации. Использование уже утвердившихся и широко используемых речевых штампов является частью стандартизации деловой речи. Иными словами, стандартизация деловой речи заключается в «широком использовании готовых, уже утвердившихся словесных формул, трафаретов, штампов» [10, с. 21].

К стилистическим штампам, можно отнести следующие словосочетания и фразы, обнаруженные в проанализированных нами деловых письмах: 来信收悉 (*письмо получили и ознакомились с содержанием*), 现回复如下 (*наш ответ такой*), 在期限内 (*в установленные сроки*), 通过友好协商 (*путем дружеских переговоров*) и др. Приведем примеры использования стилистических штампов в предложениях из проанализированных нами писем.

1. 热切地期待 (*ждать с нетерпением*): 热切地期待您光临我们公司展台。Ждём с нетерпением **вашего визита**.

2. 按照下列问题 (*в соответствии с нижеперечисленными вопросами*): 请您按照下列问题发给我详细信息。Пожалуйста, пришлите нам подробную информацию в соответствии с нижеперечисленными вопросами.

3. 情况有变 (*обстоятельства изменились*): 情况有变我们无法参加。Обстоятельства изменились, и мы не можем приехать.

4. 事情是这样的 (*дело заключается в следующем*): 事情是这样的，我们在安装新设备时出现了非常严重的问题。Дело заключается в следующем, во время монтажа нового оборудования возникло несколько серьёзных проблем.

5. 在规定时间 (в заданное время): 大巴没有在规定时间到达。Автобус не приехал в назначенное время.

Говоря о стилистических штампах, отдельно следует выделить формулы вежливости, характерные для деловой переписки на китайском языке. Для поддержания партнёрских отношений в деловой письменной коммуникации принято использовать конкретные формулы вежливости, поскольку «представляет собой наиболее важный регулятор поведения человека, необходимый для достижения эффективного социального взаимодействия» [2, с. 41]. Под формулами вежливости подразумеваются такие стилистические штампы, которые приняты в конкретной социальной группе, обусловлены культурой страны конкретного языка, которые характеризуются учтивостью, любезностью, тактичностью и которые употребляются с одной лишь целью – достижение эффективного социального взаимодействия.

Формулы вежливости могут встретиться в любой части делового письма. К формулам вежливости можно отнести такие стилистические штампы, как: 此致敬礼/敬上 (с уважением), 祝好 (всего доброго), 生意兴隆 (успеха в делах), 敬请光临 (покорно просим посетить), 尊敬的先生们 (уважаемые господа). Некоторые примеры предложений, в которых могут встретиться формулы вежливости:

1. 感谢您祝我整个公司所有同事身体健康及公司生意兴隆。我们也同样祝贵公司整个集体及单独每个成员身体健康，万事如意，事业有成。Благодарим Вас за пожелания здоровья всем нашим сотрудникам и процветания всей компании в целом. Мы также желаем всему коллективу вашей компании и каждому сотруднику отдельно здоровья, счастья и процветания.

2. 希望我们的缺席不会影响您的心情，我们同贵公司继续保持良好的合作关系。Надеемся, что наш отказ не обидит Вас, и мы сохраним добрые отношения с Вашей компанией.

3. 还不能完全答应您将接受您的邀请。Не могу точно обещать, что смогу принять Ваше приглашение.

4. 衷心地感谢您同我公司在2008年的合作。От всей души благодарим Вас за сотрудничество с нашей компанией в 2008 году.

5. 感谢您对我们的需求的关注，衷心地希望在不久的将来我们双方能够开始合作并向贵公司派出第一批旅游团。Благодарим Вас за внимание, проявленное к нашему запросу, и искренне надеемся, что в самом ближайшем будущем мы сможем начать сотрудничество между нашими компаниями и пришлём к Вам первых туристов.

Использование рамочных конструкций

Кроме стилистических штампов и стилистически обусловленных словосочетаний, в проанализированных деловых письмах регулярно встречались **рамочные конструкции**, которые представляют собой грамматическое явление, выражающее синтаксические отношения между членами предложения. Рамочные конструкции являются одним из важнейших средств организации синтаксических единиц китайского языка. Они создаются «посредством дистантного расположения формальных элементов, тесно связанных между собой в функционально-синтаксическом отношении» [4, с. 6].

К широко распространенным в китайских деловых письмах рамочным конструкциям можем отнести: 同.....合作 (сотрудничать с [кем-то]) 对于.....向.....道歉 (принести извинения [кому-то] за [что-то]), 关于.....通知..... (уведомить [кого-то] о [чем-то]), 在.....情况下 (в/при [таких-то] условиях) и др. Приведем примеры использования рамочных конструкций в предложениях.

1. 同.....合作 (сотрудничать с): 我们积极地同越南，泰国，印度和斯里兰卡的旅游公司合作。Мы успешно сотрудничаем с туристическими компаниями из Вьетнама, Таиланда, Индии и Шри-Ланки.

2. 只要一.....马上 (как только, так сразу): 只要一提起这些问题，马上就遇到激烈的反对及回避讨论这些问题。Как только я поднимал эти проблемы, сразу же наталкивался на крайне отрицательную реакцию и нежелание их обсуждать.

3. 无论是.....，还是..... (не важно..., или...): 无论是我公司，还是我们的客户对贵工厂提供给我们的糖果的质量和设计都非常满意，我们非常向同您再下一年继续合作。И наша компания,

и наши клиенты очень довольны качеством и дизайном конфет, которые поставляет нам Ваша фабрика, и мы очень хотели бы продолжать сотрудничество с Вами в следующем году.

4. 自.....以来 (начиная с...): 我想向您证实, 提供质量不符的茶叶 – 我们工厂自成立以来唯一地一次。Хотим заверить Вас, что поставка некачественной партии чая – исключительный случай за все годы работы нашей фабрики.

5. 不仅仅是....., 还..... (не только, но и...): 不仅仅是对黑龙江省的居民, 还对俄罗斯远东地区的居民... Не только для жителей провинции Хэйлунцзян, но и для жителей Дальнего Востока России...,

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в китайском деловом письме наряду с функционально и стилистически нейтральной лексикой широко употребляются функционально окрашенные слова и словосочетания, элементы вэньяня, слова, заменяющие личные местоимения, в редких случаях встречается книжная и эмоционально-окрашенная лексика, слова в переносном значении. Предложения в деловом письме представляют собой развернутые синтаксические построения, изобилующие стилистическими штампами и рамочными конструкциями. Понимание этих лексико-стилистических и синтаксических особенностей китайского делового письма могут стать основой формирования навыков его грамотного составления специалистами в сфере межкультурного общения.

Литература

1. Безнаева О.А. Имплицитность как категория текста англоязычного делового письма // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 44–47.
2. Дементьева Т.Г. Лингвокультурологическая специфика функционирования лингвистических средств выражения категории вежливости в русском и китайском языках // THESAURUS. 2021. № 9. С. 41–48.
3. Дьяченко М.П. Межперсональность в письменной деловой коммуникации: межкультурная бизнес-среда // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 3(43). С. 130–135.
4. Елецкая А.С. Справочник по рамочным конструкциям китайского языка. М.: Издат. дом «ВКН», 2021.
5. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан Учебник классического китайского языка Вэньянь. М.: Муравей, 2001.
6. Корец Г.Б. Китайский язык. Деловая переписка. М.: Живой язык, 2010.
7. Ле Тхи Фыонг Линь Лингвокультурологический аспект бизнес-коммуникации в условиях виртуальной среды общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.
8. Литвякова Т.А. Эмоциональная насыщенность как важный элемент письменной коммуникации (на примере делового письма) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2022. Т. 8. № 3. С. 103–112.
9. Новиков Д.А. Лингвистические особенности делового письма (на примере официальных писем исполнительных органов государственной власти Российской Федерации) // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2(90). С. 74–77.
10. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи. Минск: НТООО «ТетраСистемс», 2001.
11. Раскопина Л.П. Особенности реализации делового дискурса в жанре делового письма на немецком языке // Вестник Пермского национал. исследоват. политех. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 3. С. 191–203.
12. Растамханова С.Н. Письменная деловая коммуникация и сфера ее функционирования // Форум молодых учёных. 2017. № 12(16). С. 1543–1548.
13. Ульянова К.А. Официально-деловой стиль китайского языка: деловая переписка и внешнеторговая документация: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019.
14. Фэн Хунмэй Жанр делового письма и его субжанры: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
15. 孙淑芳, 刘玉宝 俄语经贸合同翻译教程. 1 版. 北京: 外语教学与研究出版社, 2013. 259 页.

Экономические науки

УДК 339.5

Е.Г. СТРЕМОУСОВА
(Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Рассмотрено влияние введения экономических санкций в отношении Российской Федерации с целью анализа негативных последствий от запрета и ограничений проведения платежных банковских операций за внешнеэкономические сделки. Представлены альтернативные методы обхода санкций для осуществления платежей по внешнеэкономическим сделкам.

Ключевые слова: экономические санкции, оплата внешнеэкономических сделок, альтернативные методы платежей, последствия санкций, трансграничные переводы.

ELENA STREMOUSOVA
(Ekaterinburg)

SPECIFIC FEATURES OF REALIZATION OF PAYMENT OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

The consequences of introducing the economic sanctions towards the Russian Federation in order to analyze the negative implications from the prohibition and restrictions of conducting payment banking operations for the cross-border transfers are considered. The alternative methods of circumvention of sanctions for the payments of cross-border transfers are presented.

Key words: economic sanctions, payment of foreign trade transactions, alternative methods of payment, sanctions consequences, cross-border transfers.

С 2014 г. российская экономика столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны экономически развитых стран, формирующих правила вхождения на мировой рынок, и их сателлитов. В сложившейся ситуации российские предприниматели и организации вынужденно перестраивают свои бизнес-процессы, чтобы адаптироваться к новым условиям, которые отличаются высокой степенью неопределённости и рисков. Помимо ограничений на импорт иностранных товаров в Россию и экспорт российской продукции, из-за санкций возникли сложности с международной логистикой и расчётными банковскими операциями.

Однако, санкции могут иметь не только отрицательный результат для подсанкционного субъекта, но и положительный, также, как иметь отрицательный результат не только для тех, к кому они были применены, но и для тех, кто их ввел. В табл. 1 приведены некоторые примеры разнаправленности санкций, характеризующих одновременного проявления их отрицательного и положительного влияния на национальные экономики подсанкционной страны и стран-инициаторов.

Таблица 1

Анализ положительного и отрицательного влияния на национальную экономику России обобщенных видов санкций

Отрицательное влияние санкций	Положительное влияние санкций
влияние санкций на внешнеторговый товарооборот	
Из-за санкций сокращаются объёмы торговли на ранее освоенных рынках, а выручка уменьшается, также возможно сокращение объемов производства санкционной продукции.	Ограничение доступа к рынку одной страны может побудить компании увеличить объёмы экспорта в другие страны.

Отрицательное влияние санкций	Положительное влияние санкций
влияние санкций на формирование цены	
Ограничение доступа к определенным рынкам приводит к уменьшению предложения на данном рынке и снижению конкуренции, что может обусловить дефицит и последующий рост цен. Цены могут увеличиваться из-за дополнительных затрат, связанных с обходом санкций, например, увеличением числа посредников.	Уход с рынков секционно-инициативных стран может сопровождаться переходом на новые рынки с более выгодными условиями вхождения на рынок, и большим объемом спроса. например, электронные маркетплейсы, что может обуславливать снижение цен в определенный временной период.
влияние санкций на транспортно-логистические процессы	
Блокировка транспортных узлов; введение ограничений, связанных с выполнением международных условий поставок в соответствии с Инкотермс; риск неисполнения сроков поставок и другие.	Прокладывание новых транспортно-логистических маршрутов и коридоров; создание страховых пулов для страхования грузов; переход на новые условия поставок и другие.
влияние санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов	
Для выполнения условий освобождения от ограничений и получения необходимых разрешений требуется дополнительное время и усилия.	Обуславливает потребность в формировании, организации и переходе на новые логистические каналы, которые в перспективе должны сократить сроки и улучшить условия для выполнения контрактов.
влияние санкций на репутацию компаний, занимающейся внешнеэкономической деятельностью	
Падение политического и делового репутационного имиджа подсанкционной страны.	Снижение политического и делового репутационного доверия к странам, применяющим санкции. Подсанкционные страны вынуждены будут совершенствовать условия и бизнес-процессы для внешнеэкономической деятельности, с целью повышения репутационного имиджа.

Таким образом, одними из основных вызовов для российских экспортеров и импортеров стали отмененные поставки, блокировка транспортных узлов, заморозка валютных счетов и ограничение валютно-финансовых операций на международной арене.

В настоящее время в отношении 66 российских банков и национальной платежной системы действуют санкции, которые ввели ограничения на операции и услуги, связанные с внешнеэкономической деятельностью. Санкции предусматривают:

- запрет на куплю-продажу акций иностранных компаний через подсанкционных брокеров;
- запрет на использование за рубежом банковских карт Мир, UnionPay, Visa, Mastercard;
- запрет переводов денежных средств через систему SWIFT;
- ограничены или невозможны расчеты валютой с зарубежными партнерами и др.

Вместе с тем российским банкам удастся находить пути обхода данных санкций, для того, чтобы российский бизнес и дальше мог развивать внешнеэкономическую деятельность.

С 2022 г., по инициативе США, все межстрановые платежи России, по внешнеэкономическим операциям были заблокированы банками-корреспондентами. Запрет на использование американского доллара в расчетах между резидентами и нерезидентами привел к тому, что если с 1944 г. доллар США превратился из низко ликвидной валюты в единственную резервную мировую валюту, то с объявлением санкций, запрещающих его использование при осуществлении платежей, возникла необходимость

в создании новой общемировой валюты. Также участились случаи, когда из зарубежных банков поступают комплаенс-запросы (запросы о рисках), требующие ответа на следующие вопросы:

- цель осуществления платежа;
- вид товара и страна поставки;
- наличие товара в списке товаров двойного назначения или в списке Федерального регистра правительства США;
- и другие.

Таким образом, действия США направлены на вмешательство (через ужесточение контроля и оказания давления) во внешнеэкономическую деятельность независимого государства – Российской Федерации.

Введение и расширение экономических санкций вынуждает многих российских импортеров переходить на расчеты в других национальных валютах, например, китайских юанях. т. к. на момент 2022 г. Китай не ввел санкций против России [8]. К сожалению, в данном случае также не удалось избежать комплаенс-запросов от Китайских банков [2]. Динамика расчетов в валюте разных стран представлена на рис. 1.

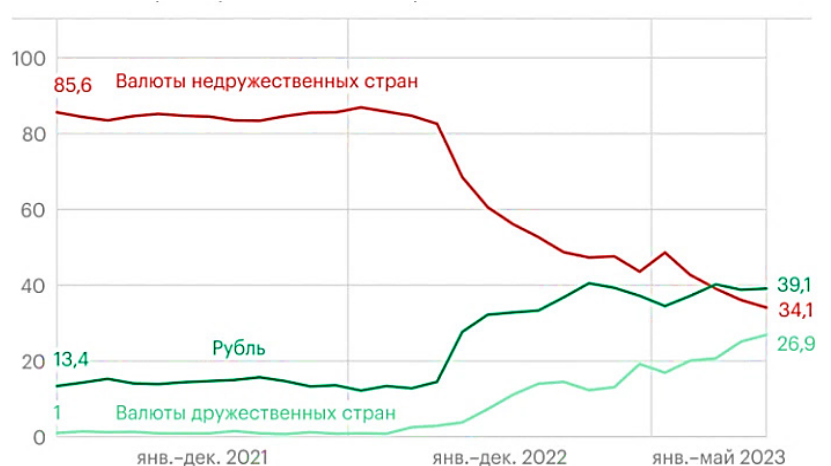

Рис. 1. Использование разных валют в международных расчётах экспорта России (%) [5]

Анализ показал, что в феврале 2022 г. оплата российского экспорта осуществлялась в основном валютой недружественных стран (более 80%) тогда как расчёты в валютах дружественных стран были в среднем в пределах 1%, остальная доля расчетов осуществлялась в рублях. Однако, с мая 2022 г. динамика использования в расчетах валют недружественных стран начала меняться в пользу российского рубля (39%), а также валют дружественных стран (27%), соответственно, доля расчетов в валютах недружественных стран сократилась до 34%, т. е. более, чем в два раза. Структура использования валют в международных расчётах экспорта России [2] в 2023 г. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Среднестатистическая доля валют в международных расчетах российского экспорта в 2023 г., % [9]

Валютные группы	Рынки регионов			
	Европа	Америка	Африка	Азия
Валюты недружественных стран	45,1	81,1	58,9	30,2

Валютные группы	Рынки регионов			
	Европа	Америка	Африка	Азия
Российский рубль	49,8	17,6	24,2	36,3
Валюты дружественных стран	5,1	1,3	16,8	33,5

Анализ статистических данных показал, что в расчетах с европейскими странами за российский экспорт преобладает российский рубль и это связано с ответными санкциями России на санкционное давление европейских стран. Также российский рубль преобладает и в расчетах за экспорт с азиатскими странами. Однако следует отметить, что в расчетах с азиатскими партнёрами России значительная часть сделок осуществляется и в их национальных валютах (общая доля составляет 33,5%). Также рублевые расчеты преобладают во внешнеторговых сделках со странами Океании (47,2%), и Карибского бассейна (50,5%) [6].

Аналогичная ситуация происходит и в отношении импортируемых Россией товаров. В мае 2023 г. при оплате импорта из стран Азии почти в половине случаев использовались валюты дружественных стран. Доля доллара и евро в этих расчётах составила 29,4%, а рубля – 21,1%. Доллары и евро остаются основными валютами при расчётах за импорт со странами Америки (74,9%), Африки (58,3%) и Океании (67%). При этом необходимо учитывать тот факт, что основной объем торговли России сместился в сторону стран Азии и сократился в страны Европы и Северной Америки [3].

Что касается поиска альтернативных каналов, которые предлагали эксперты, еще в 2022 г. [7], то в настоящее время для проведения платежей по внешнеторговым сделкам, разработаны разные способы проведения трансграничных переводов. Например, альтернативой SWIFT является:

- открытие и использование отделений российских банков в других странах;
- использование счетов иностранных банков в России;
- в некоторых случаях, прямые банковские переводы;
- посреднические инструменты, включая использование торговых домов и взаимозачёт встречных требований [1] и др.

Альтернативными каналами для проведения трансграничных переводов стали зарубежные аналоги SWIFT: китайская система CIPS, индийская SFMS, иранская SUCRE. Через них можно взаимодействовать с банками из Боливии, Венесуэлы, Эквадора и других стран [4].

Также альтернативным способом расчетов являются бартерные сделки. Вместе с тем, в настоящее время доля бартерных сделок в общем объеме экспортно-импортных контрактов остается незначительной, что обусловлено, прежде всего, сложностями бюрократического характера и проблемами с фактической оценкой стоимости товаров. Тем не менее существует потенциал для развития таких операций. Эксперты полагают, что усиление вторичных санкций может привести к увеличению популярности бартера. В целях содействия развитию бартерных операций Минэкономразвития совместно с Российским экспортным центром разработали специальный навигатор. Использование бартера возможно только при условии обмена равноценными по стоимости товарами или услугами, в противном случае одна из сторон обязана компенсировать разницу в стоимости.

В качестве альтернативного способа расчетов можно также рассмотреть использование посредника. Для этого в контракте или в дополнительном соглашении к нему следует указать третью сторону – плательщика (посредника). С начала осени 2023 г., когда появилась реальная угроза введения вторичных санкций в отношении финансовых организаций, сотрудничающих с Россией, банки Китая, Турции и ОАЭ стали ограничивать расчёты своих клиентов, имеющих «российский след», независимо от страны регистрации компании. Проблемы с открытием счетов в зарубежных банках возникают в основном у компаний, зарегистрированных в России. Однако многие предприниматели решают эту проблему, регистрируя компании на граждан других стран, своих партнёров или сотрудников, проживающих

за рубежом. Тем не менее, это не всегда полностью решает проблему. Наиболее эффективным решением сейчас является использование надёжной системы агентов. Однако для предприятий важно получить гарантии исключения рисков при работе через агентов. Пока финансовые институты настраивают эту систему, работа через агентов становится всё более востребованной.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на ужесточение санкционного давления на отдельные компании, физические лица, банковские структуры и национальную экономику России в целом, российскому бизнесу удастся находить разные способы обхода санкций для сохранения и развития внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Алла Кораблева. СПФС вместо SWIFT // Эксперт. 2024. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/finance/spfs-vmesto-swift/> (дата обращения: 30.06.2024).
2. Как бизнес в России проводит валютные платежи в условиях санкций // РБК. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/642d5ed09a7947cf3498a0e2> (дата обращения: 29.06.2024).
3. Кремлева В.В., Мусакаев Ш.А., Дудина О.И. [и др.] Проблемы и перспективы расчетов в рублях и валютах дружественных стран по внешнеторговым контрактам // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 10.
4. Российские компании нашли альтернативные каналы для трансграничных переводов // Альта-Софт. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/108796/ (дата обращения: 28.06.2024).
5. Рубль впервые стал главной валютой в расчетах за импорт и экспорт // Совкомблог. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.sovcombank.ru/news/osnovnoi-eksportnoi-valyutoi-rossii-stal-rubl> (дата обращения: 30.06.2024).
6. Рубль стал основной валютой при оплате российского экспорта // Альта-Софт. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/102207/ (дата обращения: 29.06.2024).
7. Стремоусова Е.Г., Фальченко О.Д. Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. №. 4. С. 314–328.
8. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2023. Т. 14. № 1. С. 33–46.
9. ЦБ раскрыл роль рубля в торговле России с Европой, Азией и Америкой // РБК. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/07/2023/64b1433b9a7947acac20dca0> (дата обращения: 27.06.2024).

УДК 332.1

Е.А. ШИШКИНА
(Екатеринбург)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Систематизированы направления исследования промышленности, изложенные в работах отечественных ученых. Представлены результаты анализа данных о развитии промышленности в субъектах Уральского макрорегиона, позволившие сделать выводы о рисках и угрозах ее развития, обусловленных отраслевыми факторами, состоянием основных фондов, уровнем оплаты труда.

Ключевые слова: регион, промышленность, Уральский макрорегион, риски, угрозы, региональное развитие.

ELENA SHISHKINA
(Ekaterinburg)

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE URAL MACROREGION IN THE MODERN PERIOD: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS

The directions of industrial research outlined in the works of Russian scientists are systematized. The results of analysis of data about the development of industry in the Ural macroregion, identifying the risks and threats of its development due to industry factors, the state of fixed assets, and the level of wages, are presented.

Key words: region, industry, Ural macroregion, risks, threats, regional development.

Введение и обзор исследований. Современные условия и факторы экономического развития, обусловленные нестационарностью мировой экономики, геополитической нестабильностью формируют новые вызовы, риски и угрозы развития территорий и отраслей. Функционирование и развитие промышленности является важным индикатором состояния экономики в целом, в особенности в старопромышленных, индустриальных регионах. В рамках работ отечественных ученых получили освещение такие направления исследований как оценка и управление рисками в промышленности, анализ сбалансированности пространственного и промышленного развития, закономерностей, инструментов и форм развития промышленности.

В статье А.С. Усмановой систематизированы риски промышленных предприятий в современных период, автором предложена их классификация на «традиционные» и «риски новой реальности», вызванные пандемией и санкциями [9]. В исследовании О.С. Сухарева проанализированы данные о развитии и функционировании промышленности, позволившие выделить ее некоторые закономерности и перспективы, автором установлено, что «развитие российской промышленности можно характеризовать как “суженное”, а на темп роста валовой добавленной стоимости оказывает более сильное влияние динамика основного капитала, нежели труда» [7, с. 6]. Обоснован «парадокс быстрой индустриализации», согласно которому отмечается «значительно меньший темп роста экономики при более высоком росте промышленности и наращении/обновлении ее фондов». Е.Н. Стариков и его коллеги [6] исследуют вопросы управления промышленным ростом посредством влияния деятельности Фонда развития промышленности (ФРП) на развитие сектора обрабатывающих производств в регионах страны. Авторами показано, что использование инструментов портфельного управления даст возможность повысить результативность деятельности ФРП в рамках промышленной политики благодаря более точному учету отраслевых, структурных приоритетов и пространственных особенностей промышленного развития РФ.

Особенности формирования конкурентных преимуществ экономики России и регионов в промышленности за счет новой индустриализации рассмотрены в работе О.А. Лукиновой и ее коллег [2], где показаны преимущества промышленности, обусловленные новой индустриализацией, включая расширение рынков сбыта, диверсификацию высокотехнологичных предприятий, расширение инфраструктуры и др. Региональные особенности развития промышленности на примере отдельных субъектов Республики Тыва исследованы в работе А.А. Допчут, С.А. Чупиковой, М.М. Ондар [1]. Вопросы сбалансированности пространственного и функционального промышленного развития субъектов РФ рассмотрены в работе М.В. Макарова [3], предложена группировка регионов по взаимосвязи указанных параметров. Ю.В. Тарануха представлено обоснование мезоэкономики как формы промышленного развития, утверждается, что «мезоуровень экономики призван стать новым институтом промышленного развития, обеспечивающим воспроизводство материальной (производительные силы) и институциональной (создание и распространение новых правил и норм) базы одновременно» [8, с. 3]. Указанные работы охватывают многие современные вопросы и проблемы развития промышленности в целом, при этом ее функционирование в пространстве страны остается существенно дифференцировано, что вызвано как историческими, географическими факторами, так и современными экономическими условиями.

Целью настоящей статьи является проведение экономико-статистического анализа развития промышленности Уральского макрорегиона в современный период для определения возможностей и угроз ее развития. Объект исследования – промышленность Уральского макрорегиона. Предметом исследования выступили показатели, характеризующие состояние промышленности макрорегиона. Информационная база исследования представлена данными официальной и ведомственной статистики. Территориальные границы исследования – субъекты РФ в составе Уральского макрорегиона (Уральского экономического района).

Материалы и методы. В проводимом исследовании под промышленностью будем понимать совокупность видов деятельности. Согласно действующему классификатору ОКВЭД [4] промышленность включает следующие виды деятельности:

- Раздел В. Добыча полезных ископаемых.
- Раздел С. Обрабатывающие производства.
- Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.
- Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Для исследования развития промышленности предлагается использование методов оценки ее текущего состояния на основе базовых показателей и индикаторов ее развития.

Основными аналитическими показателями для оценки промышленности Уральского макрорегиона стали следующие:

- величина валовой добавленной стоимости (ВДС);
- величина основных фондов, их состояние;
- величина средней заработной платы в промышленности;
- объем отгруженной продукции.

Методы исследования – анализ динамики, вариации, сравнения, группировки, экспертные оценки.

Результаты исследования. Рассмотрим показатели НДС по отраслям экономики и их отраслевую структуру. В 2022 г. доля промышленности в ВВП страны составила 33,6%, что на 3,6%, чем в 2016 г. (в текущих ценах). В постоянных ценах прирост за период составил 0,1%. Наибольший удельный вес имеют «добыча полезных ископаемых» (14,5%) и «обрабатывающие производства» (16,3%) (2022 г.). Доля промышленности Уральского макрорегиона в ВВП РФ составила 3,9% в 2022 г., относительно уровня 2016 г. показатель увеличился на 0,1%. В структуре ВРП Уральского макрорегиона доля промышленности в 2022 г. составила 43,1%, что на 3,6 превышает уровень 2016 г.

Динамика промышленного производства остается неустойчивой, подверженной влиянию комплекса факторов (см. рис. 1 на с. 65).

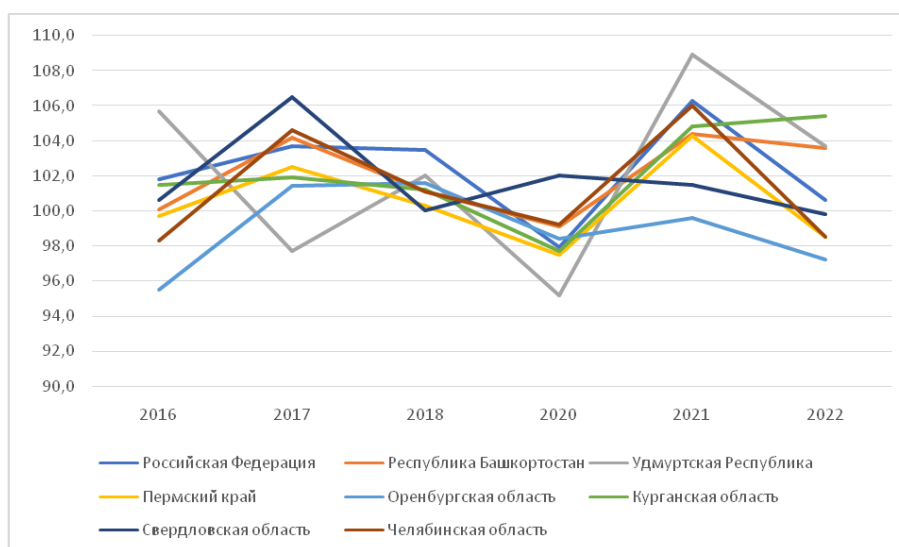

Рис. 1. Индексы промышленного производства субъектов Уральского макрорегиона и РФ (в % к предыдущему году) [5]

Сравнивая динамику промышленного производства в Уральском макрорегионе и РФ, видно, что в макрорегионе изменения происходят более интенсивно. В 2020 г. резкий спад производства во всех регионах, за исключением Свердловской области, обусловлен влиянием пандемии, завершение которой вызвало подъем показателей в 2021 г. В 2022 г. интенсивность роста производства замедлилась, причиной чему стали геополитический и экономический кризисы.

Проанализируем состояние основных фондов промышленности субъектов Уральского макрорегиона. В целом по экономике износ основных фондов в 2023 г. относительно 2017 г. сократился на 14,4% и составил 40,5%. При этом группе видов деятельности, относящихся к промышленности износ основных фондов увеличивается. В табл. 1 представлены данные о состоянии основных фондов промышленности.

Таблица 1

Степень износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности по полному кругу организаций РФ (в процентах) [5]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, % (2023 г. к 2017 г.)
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5	40,5	85,6
Добыча полезных ископаемых	57,7	55,6	55,9	58,4	60,9	59,6	59,6	103,3
Обрабатывающие производства	49,6	50,6	51,5	51,8	52,2	54,0	54,0	108,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	45,2	45,6	45,7	47,6	48,4	50,9	50,9	112,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	41,3	41,0	42,4	43,8	43,9	43,4	43,4	105,1

Наибольшую степень износа имеет «Добыча полезных ископаемых», прирост, т. е. ухудшение состояния отмечается по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Такое положение основных фондов создает риски и угрозы технологического устаревания, роста аварийности оборудования. Отметим, что по типам основных фондов наибольший износ (более 52%) имеют машины и оборудование, транспортные средства. Степень износа основных фондов в промышленности в субъектах Уральского макрорегиона остается высокой и превышает среднероссийские показатели (рис. 2).

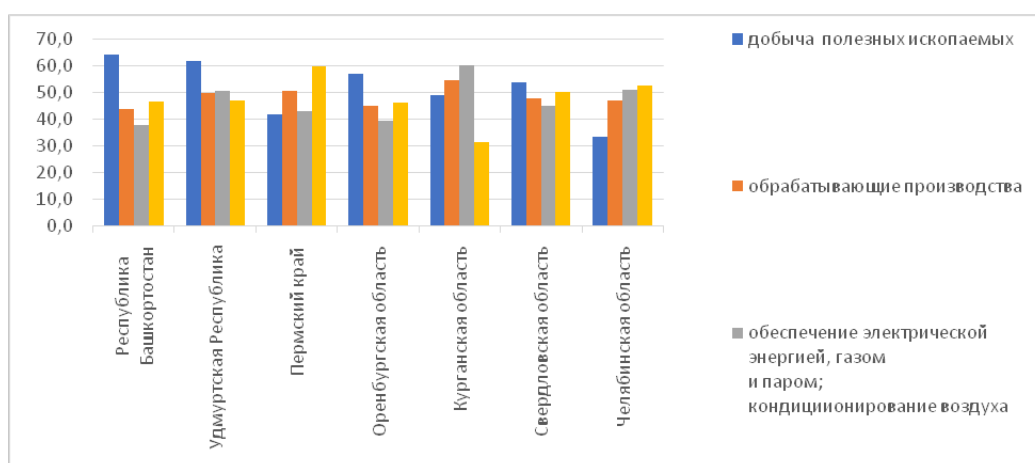

Рис. 2. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности промышленности в Уральском макрорегионе на конец 2022 г., % [5]

Отметим, что в 60% субъектов Уральского макрорегиона наибольший износ имеет «добыча полезных ископаемых», Пермском крае и Челябинской области – «водоотведение, водоснабжение».

Интенсивность обновления основных фондов в промышленности соответствует среднероссийским показателям (рис. 3).

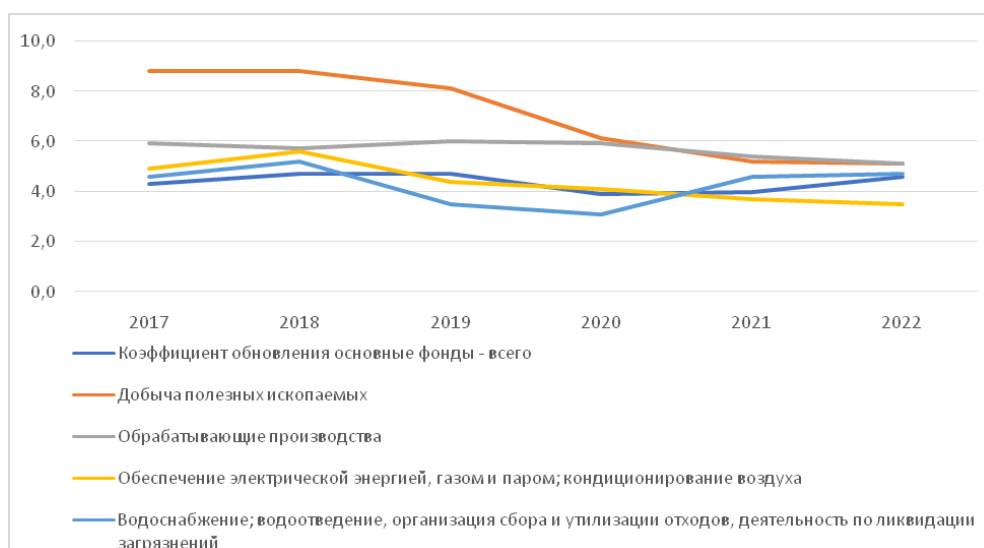

Рис. 3. Коэффициенты обновления основных фондов, % [Там же]

Согласно рис. 2 на с. 66 наиболее интенсивно происходит обновление основных фондов по «добыче полезных ископаемых», но к 2022 г. коэффициент обновления снизился относительно предыдущих лет. Ввод в действие основных фондов в промышленности в РФ в 2022 г. составил 23,8% (7471750 млн руб.) от общего показателя по всем видам деятельности; в Уральском макрорегионе – 37,2% (1876443 млн руб.) от значения показателя по макрорегиону в целом. По субъектам макрорегиона показатели доли введенных основных фондов в промышленности относительно общего числа, следующие: Республика Башкортостан – 31,5%, Удмуртская Республика – 31,2%, Пермский край – 50,2%, Оренбургская область – 54,7%, Курганская область – 17,6%, Свердловская область – 25,2%, Челябинская область – 44,5%.

Анализ структуры ввода основных фондов промышленности в Уральском макрорегионе показывает, что наибольший ввод в действие приходится на отрасли «обрабатывающие производства», особенно в Пермском крае (25,4%), Свердловской (16,6%) и Челябинской (35,1%) областях, а также по «добыче полезных ископаемых» в Оренбургской области (38,6%). Меньше всего обновляются основные фонды в отрасли «водоснабжение, водоотведение..», хотя она является социально значимой.

Отмечается положительная динамика объема отгруженных товаров в промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Изменение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, % (2022 г. к 2017 г.) [5]

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Российская Федерация	196,1	172,5	125,1	179,6
Республика Башкортостан	182,1	143,1	131,4	146,4
Удмуртская Республика	188,1	146,3	120,1	182,7
Пермский край	195,6	143,8	107,9	134,8
Оренбургская область	202,5	161,0	145,1	218,8
Курганская область	100,0	203,9	109,9	236,6
Свердловская область	201,1	161,4	117,7	209,3
Челябинская область	326,6	159,6	110,6	113,3

В 2017–2022 гг. в Уральском макрорегионе прирост отгруженных товаров собственного производства по промышленности в среднем составил (в фактически действовавших ценах): добыча полезных ископаемых – 100,8%, обрабатывающие производства – 54,6%, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 19,1%, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 69,8%. В субъектах макрорегиона наибольший прирост приходится на добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства.

Рассмотрим состояние оплаты труда в промышленности, поскольку ее уровень является индикатором развития отрасли, ее конкурентоспособности в части кадровой обеспеченности. По состоянию

на 1 января 2024 г. в целом по стране уровень оплаты труда в отраслях промышленности, кроме «водоснабжение; водоотведение...» превышал среднероссийский показатель (75034 руб.): по отрасли «добыча полезных ископаемых» – в 1,74 раза, «обрабатывающие производства» – в 1,03 раза, «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 1,02 раза. За период 2017–2023 гг. рост заработной платы в стране составил 192,3% (прирост + 92,3%), по промышленности в среднем – 187,9% (+87,9%), что обусловлено отставанием заработной платы по видам деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». В регионах Уральского макрорегиона складываются аналогичные тенденции, при этом абсолютные значения показателей несколько ниже.

Проведенный анализ данных, характеризующих развитие промышленности Уральского макрорегиона, показал неравномерность развития промышленности в указанный период, а также наличие отраслевых проблем и рисков.

Выводы. Результаты исследования развития промышленности Уральского макрорегиона позволяют сделать следующие выводы:

- доля промышленности в ВРП субъектов Уральского макрорегиона остается высокой при тенденции к ее незначительному росту, соответственно сохраняется существенное влияние промышленности на экономику региона и формирование системных рисков ее развития;
- динамика промышленного производства неустойчива, существенное влияние на неё оказали в предшествующие периоды геополитический и экономический кризисы;
- по отраслям промышленности развитие происходит неравномерно, положительные и более интенсивные изменения фиксируются по отраслям «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства»;
- несмотря на обновление основных фондов промышленности в макрорегионе, их состояние, высокий износ создают технико-технологические риски развития;
- отмечается опережающая динамика роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (в частности, по отраслям добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств) в Уральском макрорегионе относительно среднероссийских показателей;
- уровень средней заработной платы в промышленности в основном соответствует ее среднему уровню по стране; при этом складывающиеся тенденции отставания заработной платы от среднероссийского уровня по виду деятельности «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» создают отраслевые риски, особенно в условиях дефицита кадров.

Решение указанных проблем требует системного подхода, с учетом отраслевой специфики для минимизации стратегических угроз и рисков.

Литература

1. Допчут А.А., Чупикова С.А., Ондар М.М. Пространственный анализ промышленности Республики Тыва // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 21.
2. Лукинова О.А., Попова С.В., Моисеева В.М. [и др.]. Формирование конкурентных преимуществ экономики России и регионов в промышленности // Вестник Воронеж. гос. ун-та инженерных технологий. 2022. Т. 84. № 2(92). С. 345–356.
3. Макаров М.В. Методические подходы к оценке сбалансированности и уровней промышленного развития регионов: возможности и ограничения // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1(52). С. 108–117.
4. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 28.06.2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70650726/> (дата обращения: 07.09.2024).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 07.07.2024).
6. Стариков Е.Н., Евсеева М.В., Наумов И.В. Управление промышленным ростом: эффективность фондов развития // Управленец. 2022. Т. 13. № 3. С. 16–29.

7. Сухарев О.С. Развитие промышленности России: некоторые закономерности и перспективы // Журнал новой экономики. 2024. Т. 25. № 1. С. 6–11.
8. Тарануха Ю.В. Мезоэкономика — новая форма промышленного развития // Вестник Московского университета. Сер.6: Экономика. 2024. Т. 59. № 2. С. 3–20.
9. Усманова А.С. Риски российских промышленных предприятий в условиях новой реальности // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2022. № 7. С. 277–281.